Копиист

Автор:
Владимир Поселягин

Копиист

Владимир Геннадьевич Поселягин

Выживатель с Земли #2Фэнтези-магия

Непроста жизнь мага, да ещё в мире, где магов давненько не встречалось. Не тех, что шарлатаны и мошенники, а настоящих – таких, каким был Корней Гековский. А теперь нужно приспосабливаться в непростой земной жизни. Или лучше наоборот – приспособить мир под себя? Одно можно сказать точно: Корнея нельзя отнести к утончённым и тихим людям. Если надо, он и по трупам пойдёт. Да и чем так уж привлекательна Земля, когда есть множество других миров?

Владимир Поселягин

Рунный маг: Копиист

© Владимир Поселягин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

* * *

Добраться до ворот знакомого моего прадеда удалось без происшествий. Район дорогой, тут частная служба безопасности улицы патрулирует. Причём работает серьёзно, а не спустя рукава. Камер натыкано тоже порядочно, поэтому то, что я смог спокойно добраться до нужного особняка, можно считать скорее чудом, или даже удачей, чем статистикой. Думаю, наблюдатель, что сидит за мониторами, нет-нет да поглядывает на маршрут моего движения. Я не один такой, чтобы тот пристально следил только за мной. Если иду через район насквозь – это одно, а если какой интерес есть, ограбить или ещё что, это другое. Так что наверняка поглядывают. Правда, территория не огорожена, шлагбаумов нет, и заехать сюда может любой, туристы часто просят водителей такси показать достопримечательности, или автобусные экскурсии заворачивают, а тут было на что посмотреть. Местных сюда захаживать давно отвадили. Такие путешественники на своих двоих, как я, это редкость. Да и причина отсутствия патруля, думаю, в том, что я белый, к местным меня причислить сложно. Может, действительно в гости к кому направляюсь, а то что без машины… Да много причин может быть, например, такси сломалось. Тем более с вещами, точно турист или гость кого-то из хозяев местных вилл, оттого и не трогали.

Об этом обо всём я не то чтобы особо размышлял, так, камера на глаза попалась, вот и прикинул местные расклады. Поправив на плече лямку одного из рюкзаков – тонкая, зараза, врезается в плечо, перегрузил я ее, – подошёл к калитке нужной виллы. Всё же надеюсь, дон Мигель дома. Нажав на клавишу домофона, я встал так, чтобы камера меня видела, и терпеливо ожидал ответа. Ответ прозвучал почти сразу, молодым женским голосом:

– Вилла дона Мигеля Фернандо де Тивера. Слушаю вас.

Я даже слегка удивился: знаю, какое длинное имя у дона Мигеля, не ожидал услышать его короткий отредактированный вариант. Обычно прислуга на такие вызовы полностью оттарабанивает его. Да и голос явно незнакомый, прежние слуги, в принципе, меня должны вспомнить.

– Доброго дня, – сказал я. – Сообщите дону Мигелю, что прибыл правнук его старинного друга, дона Игнасио.

Это имя было позывным деда, и в таких странах, где в ходу испанский, прадед использовал именно его.

– К моему большому сожалению, дон Мигель умер три дня назад. Сейчас на вилле хозяев нет, все в родовом поместье де Тивера, где и идут похороны.

– Это в долине Красных Морей?

– Да господин, именно там.

– Ясно, благодарю.

Подхватив второй рюкзак, в то время как первый всё так же висел у меня за спиной, я снова забросил его на правое плечо и энергичным шагом направился прочь из этого района. Облом, конечно, но что поделать, у каждого своя длина жизненного пути, и у дона Мигеля он закончился чуть раньше моего. Печально.

Услышав резкий скрип покрышек и рёв автомобиля, входящего в поворот, я резко обернулся. Отойти от виллы почившего дона Мигеля я успел всего метров на сорок, когда из-за поворота выметнулся чёрный внедорожник с золотистой полосой на борту и эмблемой частной охраны. Хм, а им-то что нужно? Что их интересую я, было видно вооружённым взглядом. Особенно, когда перешёл на магическое зрение. Главное тут ауры. Чего там только не было, такой коктейль эмоций из азарта, злости с легким оттенком мстительности! Однако была и опаска, причём у всех пятерых, что сидели в машине. Я не сильный спец по аурам, хотя нас и учили, но тут помогает личный жизненный опыт: чтобы правильно анализировать эмоции, бурлящие в аурах. Эту пятерку обуревали одинаковые эмоции, значит, их гнал сюда стадный инстинкт, усиленный приказом. Какой-никакой опыт у меня, конечно, был, и одно я понял точно: шла охота, причём именно на меня. Так как, вылетев из-за поворота и увидев меня, они мгновенно перевозбудились, и в аурах двух бойцов вдруг стали проявляться не самые приятные эмоции – жажда крови. Похоже, эти двое твёрдо решили валить меня на месте.

Я так думаю, полиция разослала моё фото во все службы, а на той улице, где я грохнул трёх местных, камеры точно были, пусть и плохого качества, но фото найти смогут. А местный оператор, что отслеживал свои владения этого дорогого района, засёк меня и передал своим, выслав ближайший патруль. Уверен, сейчас и другие подлетят, да и полиция с остальными тоже вскоре будет. Ещё только внедорожник юзом тормозил рядом со мной, а я уже активировал один из амулетов, висевших на мне: серебряная цепь вела к часам в

кармашке жилетки, которые я превратил в амулет без потери основной функции. Это был «Отвод глаз», и даже весьма мощный. Если бы этих бойцов было не пятеро, а больше, то пришлось бы стрелять, мощности амулета хватает не более чем на шестерых.

Как только машина замерла, эти пятеро, во всеоружии выскочили наружу, трое встали для стрельбы с колена и поводили стволами автоматов, остальные на ногах остались, и у всех были такие удивлённые рожи, что я не выдержал и захохотал. Они меня не видели. Они аж передёрнулись, но не могли понять, откуда доносится этот демонический смех. Побледнели даже. Правда, мне на их эмоции было наплевать. Обойдя крайнюю пару, я закинул рюкзаки на заднее сиденье машины и устроился за рулём. Резко сдал назад и, развернувшись, ушёл за тот же поворот, откуда появились эти пятеро. Вслед так никто и не выстрелил. В принципе, район не тот, чтобы палить направо и налево.

Почти сразу на волне, на которую была настроена встроенная радиостанция, забормотали, старший той пятёрки, придя в себя, пытался сообщить об угоне и в какую сторону я двинул, но рация в машине навороченная стояла, так что я включил глушилку и покатил дальше. Хм, а вот и моё фото, распечатанное на цветном ксероксе, но мутное, лица толком не рассмотреть, зато одежда и оба рюкзака настолько характерные, что никакой фотографии не нужно для опознания. По ним меня и нашли. Нужно сменить и одежду, и багаж. Кстати, тут на зарядке телефон чей-то стоял, возьмём, пригодится. Я из него сразу батарею вытащил. А ещё на приборной панели нашелся пухлый бумажник. Ну просто праздник какой-то! Машину нужно менять, так что укатил я недалеко и всё поглядывал вокруг. Приметив крытую парковку, въехал на неё, – это был какой-то торговый центр. Я загнал внедорожник в самый угол, чтобы сразу не нашли, и прогулялся по парковке, пока не приметил машину, покрытую пылью. Давно стоит, пыль чуть ли в краску не впиталась. По крайней мере, когда я её завёл, дворники не сразу справились с очисткой лобового стекла. Долго прыскать и работать ими пришлось. А потом покинул парковку по тому талону, который получил на внедорожник, перегнал машину в другой район, уже в центр, и припарковался у магазина детских игрушек.

Моё внимание привлекла коробка с бластером на витрине. Хм, можно из игрушки сделать боевой. Я выкинул симку из телефона и немного поработал с ним, потом вставил батарею и набрал номер нотариуса. Ответил тот быстро, ничего странного тут не было, это в Бразилии к обеду время приближается, а в Москве сейчас семь вечера.

– У аппарата.

– Андрей Павлович? Здравствуйте. Это Корней.

Вот тут произошла неожиданность. Тот поперхнулся, и в трубке зазвучали короткие гудки отбоя.

– Не понял, – удивлённо посмотрел я на экран телефона. – Он что, забыл меня?!

Повторный набор ничего не дал, абонента в сети не было, отключил тот мобилу. Понять, что происходит, было не трудно. Жук ещё тот, мог мои квартиры и толкнуть. Слишком долго я пропадал. А ведь я думал, что побоится. Значит, решил, что можно меня не бояться? Возможно. Я не поленился, через этот же телефон, доступ в Интернет у меня был, вышел на российских провайдеров, через них взломал службу Росреестра и просмотрел, кто теперь владелец моих квартиры. М-да, два месяца назад все три были проданы и за это время успели сменить по пять-шесть владельцев. Теперь даже по суду вряд ли что я получу. Под хруст мобильника, который я раздавил рукой, я зло прошипел:

– Играть со мной вздумал, тварь?!

С некоторым недоумением посмотрев на обломки телефона, я мгновенно погасил вспышку ярости и отбросил обломки на пол у пассажирского сиденья, отряхнув руки. Конечно же, в моём случае потеря квартир – это мелкая неприятность, но разъярился я по другой причине. Кроме того, это наследство от родителей, деда и прадеда, память какая-никакая, но дело даже в другом. Просто этот урод страх потерял. Именно так, мне очень сильно не понравилось, что меня игнорируют как личность, перестали воспринимать как серьёзную личность, которая может доставить большие неприятности с возможным смертельным исходом. В данном случае последнее более чем вероятно. Прадед меня так учил: вести себя как серьёзный человек, даже манерами демонстрируя, что я непрост. Для этого он даже заставлял меня актерствовать. Да-да, не удивляйтесь, я исполнял мелкие детские роли в разных театрах по всему миру, особенно если мы в какой-нибудь стране задерживались на месяц-другой. Это многое мне дало в лицедействе, и я научился жить разными лицами: крутой из молодёжной банды, сын бедняка, сын миллионера, простой русский раздолбай. Мне всё было подвластно. Правда, когда мне это надо, или когда требует ситуация.

Однако меня всё же взбесило именно то, что, после того, как я показал, насколько серьёзен как боец и что тормозов у меня нет, нотариус всё равно кинул меня. Как плевок в лицо. Удар по имиджу, по самолюбию да по всему. Нет, квартиры тоже жалко. Урода этого я кончу, причём смерть его должна стать жуткой. Семью его тоже порешу. Тут дело не в том, что я такой отморозок, а просто пообещал это нотариусу, если что с моими квартирами случится, а слово нужно держать. Меня так воспитали. Тот ею очень дорожил, о чём я прекрасно знал, но жуткой смертью умрёт только он, его семья мне ничего плохого не сделала, просто буду выполнять данное когда-то слово. Да и ладно, чёрт с ним, по ходу дела буду решать с ним вопрос. Сейчас времени и так в обрез, и терять лишние часы из-за этого мудака я не хотел. Мой путь и до этого лежал в Москву, так и так нужно. И документы получить, тот же паспорт: я планировал навещать Землю, и паспорт может пригодиться. Однако может и не пригодиться. Мы с дедом всегда имели столько фальшивых документов на руках, что давно сбились со счёта. Паспорт мне был нужен, лишь чтобы в наследство вступить. И теперь его получение теряло всякий смысл. Но отменять посещение Москвы я не стал. Наследство деда не только в квартирах состояло, а в памяти о нашей семье. Всё это хранилось в одном банковском сейфе в Москве. Нужно заехать и забрать. Ключ спрятан в одной из наших квартир, кодовое слово, чтобы попасть к сейфу, я знал. Никаких документов на аренду этого сейфа не нужно, так было указано в договоре. А забрать нужно обязательно, срок аренды сейфа истекает через восемь месяцев. Ожидать следующего посещения Земли явно не стоит.

Особой ценности для посторонних людей содержимое сейфа не представляло, это память о моей семье. Это фотоальбомы с фотографиями начиная с Гражданской войны, другие памятные вещи, включая наградное оружие прадеда. Для меня все эти вещи очень дороги, и терять их я не хотел. Мы их убрали в сейф после того, как наш дом сожгли. Они, как и награды прадеда, хранились в земле, ну а после сожжения дома мы и перевезли всё в столицу. Лишь с самими наградами прадед расставаться не хотел, и теперь те хранились в тайнике моего дома в Городе, на Острове в королевстве Даная мира Оклайн. Вот и остальное хочу туда же перевезти. Планы такие были. А нотариус – это так, побочное дело, ответка по ходу дела. Нужно напомнить ему, что бояться меня всё же есть за что. Раз и навсегда. Не люблю, когда меня так нагло игнорируют.

Прикинув все расклады и закончив отряхивать обломки мобилы с рук, я покосился на магазин детских игрушек, но решил начать не с него, а всё же с одежды, очень уж мой старомодный костюм привлекал внимание. Как новогодняя украшенная ёлка.

Дальше по улице обнаружился магазин модной одежды. Не совсем моя тематика, но раз только он мне тут на глаза попался, то что ж поделаешь. Так что, заперев машину, я энергичным шагом зашёл внутрь. Постарался побыстрее это сделать, так как по всему Рио, то тут, то там, слышался рёв сирен. Да и полицейские машины нет-нет да попадались на глаза, пока не заехал на эту улицу. Едва я успел зайти в магазин, как по улице пролетели две патрульные машины. Осмотревшись, я улыбнулся в ответ девушке-продавцу, что направилась ко мне. М-да, попал я, похоже. Нет, девушка вполне вкусная, то есть в моём вкусе, люблю таких жарких и знойных красавиц, я тут в Бразилии девственности и лишился, но в данном случае улыбка у меня была чуть смущённой. Магазин оказался элитной одежды, подростковой и очень дорогой, а в трофейный бумажник я лишь мельком заглянул. Ладно, из рюкзака достал кошель с золотом из мира Аргон, если что, оставлю как залог. Вряд ли тут золото по весу принимают, не ломбард всё же. Уточню, где можно продать, если не хватит.

– Здравствуйте. Мы рады видеть вас в нашем магазине.

Осмотрев пустой зал, я был вынужден признать, что девушка говорит вполне искренне. Да и аура это подтверждала, я на пару секунд включил магическое зрение, чтобы рассмотреть её. Удобно при общении контролировать настоящие чувства и эмоции собеседника. Именно по этой причине очень сложно с магами общаться, как с ходячими детекторами лжи. Правда, и в этой сфере есть умельцы, которые могут обманывать магов, и, к счастью, я принадлежал к этой небольшой когорте спецов. Спасибо прадеду за науку. Думаю, и на Земле, пока я тут нахожусь, она мне пригодится.

– Это хорошо, – кивнул я и еще раз осмотрелся. – Мне нужно одеться. Смотрю, тут у вас и обувь есть! Можно взять полный комплект.

– Да-да, вся одежда и обувь брендовая.

– Да, я вижу… Еще вопрос: где можно купить рюкзак или чемодан на колёсиках?

– Это через два магазина от нас. Очень большой выбор товара, рекомендую.

– Отлично. Тогда подберём мне одежду. Значит, так, первый набор – это туристическая одежда ярких цветов. Вижу, вы понимаете, о чем я! Да-да, рубаху попугайских расцветок, вроде тех, что у вас на той вешалки висят, яркие шорты, широкополую шляпу или бейсболку, ну и лёгкие кроссовки, можно сандалии. Вот те штаны – «трое наклали, а восьмой носит», мне не предлагать. И еще понадобится второй комплект: джинсы, кроссовки, пару футболок не ярких, нейтральных тонов, и лёгкая куртка. Вижу, у вас такие есть. Мне вон та тёмно-серая олимпийка с капюшоном нравится. Джинсы синие пойдут. Нательное бельё тоже возьму. Три майки, трое трусов, упаковку носков. Приступим?

– Конечно, – снова шикарно улыбнулось продавец и, подозвав ещё одну девушку, что скучала в сторонке, стала подбирать всё то, что я озвучил. Всего их тут три было, третья за кассой сидела, ну и охранник был у входа.

За полчаса я примерил несколько комплектов разной одежды и обуви, и отобрал то, что мне понравилось, и мы подошли к кассе. Я уже успел переодеться в комплект туриста, на голове бейсболка с американским флагом, а мой костюм и туфли упаковали и перевязали бечёвкой. Как и второй комплект одежды. Когда мне озвучили итоговую сумму, я чуть не поперхнулся. Однако сложив доллары в кошельке и местные деньги, бразильские реалы, смог оплатить покупки. Более того, даже осталась небольшая сумма. Кошелёк на выходе из магазина я выбросил в урну, кредитки меня не интересовали, а вот оставшиеся реалы сложил и убрал в карман шорт. И с двумя тюками в одной руке направился дальше, с интересом крутя головой.

Найти нужный магазин труда не составило. Там купил небольшой рюкзачок, чтобы переносить личные вещи, ну и достаточно приличных размеров чемодан, тот самый, на колёсиках. Денег, к счастью, хватило. А когда возвращался к машине, приметил киоск. Я его и так видел, ещё когда шёл покупать одежду, а сейчас завернул к нему. Тут торговали сотовыми телефонами. Он простейших до довольно навороченных. Наверняка и краденые были.

Мне штуки три нужно, разных, модернизирую их рунной магией и буду использовать для разных случаев, хотя можно обойтись одним телефоном и ноутом для работы в Интернете, но ноутами в этом киоске не торговали, если только краденым товаром из-под прилавка. Обычное дело. Так вот, изучая представленный товар на витрине, я засёк боковым зрением движение. Вообще народу на улице хватало, вроде сиеста, а всё равно порядочно бродило, особенно туристов, которым до сиесты не было никакого дела. Однако

привлекло моё внимание совсем другое. К какому-то дёрганому пареньку подошёл громила лет двадцати, они о чём-то поговорили и под моим пристальным взглядом удалились за угол. Там строящийся дом был, но строительство, видно, приостановлено, и если есть какие тёмные дела, то за забором, не на виду у всех, их удобно решать. Это если знать лазейки, а дёрганый явно знал. Я его сразу распознал, дилер это местный районный. Ох, и не люблю я наркоторговцев, но в данном случае это в плюс. Где наркота, там и деньги, а то у меня оставшихся средств только на самый простой мобильник хватало. Знаю, что без него могу обойтись, просто для экономии времени с ним проще работать, чем делать такую мобилу уже чисто магическую, с нуля.

Быстрым шагом вернувшись к машине, я убрал чемодан в багажник, а у меня был старый седан не совсем понятной марки, вроде «шевроле», оставив при себе только рюкзак, он вполне подходил к образу туриста, и направился в сторону того закоулка, где скрылась парочка, привлёкшая моё внимание. Причём покупатель явно был из какой-то местной молодёжный банды. Одежда и стиль поведения это выдавали. Наверняка за травкой забежал, тяжёлые наркотики члены разных банд не жаловали, а травку те и за наркотик не считали, как релаксант использовали.

Ну всё верно, убирая достаточно солидный пакет с травкой в поясную сумку, тот выбрался через щель в заборе в проулок и направился к выходу на улицу. Ну и наглые тут дилеры, в центре Рио наркотой торгуют. Помнится, три года назад, когда я здесь был, подобного не было. Видимо, Олимпиада их выгнала на улицы, ещё бы, с таким наплывом туристов и болельщиков продажи должны изрядно подскочить. Осмотревшись, я убедился, что дилер работает без охраны, возможно новичок, или вообще левый, чужой на районе работает, хотя вряд ли, должен местным процент отстёгивать, чтобы его не трогали и позволяли на своей земле работать.

Внимательно осмотревшись, я поднял обломок кирпича – стройка же, и ловко кинул. После чего подошёл к оглушённому дилеру и обыскал. Добыча оказалась более чем удачная. Видимо, точка была очень даже прибыльная. Тот стоял ко мне спиной, пересчитывая купюры, видимо полученные за только что проданный пакет с травкой, так что, думаю, он даже и не понял, что произошло. Он так и не очнулся, я забил ему полный рот шариками с дозами – теми, что по карманам нашёл, но наверняка тут захоронки на стройке имелись, – после чего свернул шею и покинул территорию стройки, поставив на место лист, прикрывавший ход.

Первым делом я заглянул в магазин игрушек. Народу тут хватало: в основном мамаш с детьми, от совсем маленьких в детских колясках до подростков. Правда, особо мне они не мешали. Гуляя, я изучал ассортимент. Это был даже не магазин, а скорее детский гипермаркет, который занимал половину первого этажа и часть подвальных помещений. Найдя стеллажи с детским оружием, от бластеров до вполне качественно выполненных автоматов в натуральную величину с проработкой всех деталей – да у них даже магазины отстёгивались! – я стал изучать представленный товар. И настолько увлёкся этим делом – ведь ранее в подобных магазинах бывать мне не приходилось, – что не сразу заметил, что ко мне подошел консультант, видимо только освободившийся, и с улыбкой за мной наблюдает. А когда я его заметил, тот спросил:

– Нравится?

Вопрос был задан на слегка корявом английском, видимо меня приняли за американца, из-за бейсболки, купленной мной для маскировки. Я этим воспользовался и ответил с заметным американским говором:

– Впечатлён. Например, я поначалу решил, что это макет «эм-шестнадцать» старого образца. С такими американские солдаты воевали во Вьетнаме, а понимаешь, что игрушка, только когда берёшь в руки. Забавный у вас магазин.

– Как я заметил, вас заинтересовала стойка с бластерами и другим крупным оружием.

– Что есть, то есть. Ещё меня вот эти игрушечные гранатомёты заинтересовали, полные копии модели «эм – семьдесят девять». С таким наш бывший губернатор в фильме бегал.

– Я смотрю, вы хорошо разбираетесь в оружии.

– Жизнь заставила. Ладно, я определился, и раз вы освободились, то, пока какая-нибудь истеричная мамаша вас не отвлекла, перечислю, что мне нужно. Для начала пару бластеров, чтобы одним видом внушали уважение, и главное, чтобы была возможность смены магазина. С пяток желательно иметь, хотя это и не критично.

– У нас есть подобные модели, – задумавшись, кивнул продавец. – В коробке с бластерами даже есть пояс и подсумки для запасных магазинов.

– Отлично, несите, а я пока один гранатомёт возьму и пару «беретт».

Отобрав заинтересовавшее меня оружие, даже пару копий ручных гранат взял – в коробках, как ёлочные игрушки, придумаю что-нибудь с ними, – после этого расплатился на кассе, бластеры туда уже принесли со склада, я их осмотрел, и мне они понравились, и только после этого все покупки отнёс в машину. Захлопнув багажник, я осмотрелся и двинул не к киоску, больно он нужен, наличности теперь хватало на фирменный магазин электроники, что находился с другой стороны улицы. Именно там я и взял привычный комплект. Фактически все оставшиеся трофеи, что только что взял, потратил. Теперь у меня появился довольно навороченный ноут, незнакомая мне модель, но это и понятно, меньше года назад вышла. К нему все аксессуары, включая отличные динамики, сумку и зарядное устройство на солнечной панели. Пару раций взял, пригодятся, две мобилы без симок, ну и разные примочки, что мне наверняка пригодятся.

Я забросил все покупки на заднее сиденье седана и покатил к выезду из города. В том, что главные дороги уже перекрыты, я был уверен, так что ушёл к скалам, где бросил машину и скрылся в сельве, нагруженный вещами. Ушёл недалеко, с километр будет, где изучил поисковым геологическим амулетом землю и нашёл нужный состав глины.

Дальше дело привычное. Я решил создать тот же вертолёт, внешний прототип боевого российского Ка-50, в этом мне помогали три голема. Нужен был металл, и я сгонял одного голема к оставленной машине, и тот притащил её на себе. Вполне хватило для создания станков и самого летательного аппарата, даже что-то осталось. Может, шум работ или суета и могли привлечь внимание, но я по периметру установил магические амулеты, которые чем-то вроде инфразвука отпугивали все живое на расстояние четыреста метров, поэтому работал я до шести вечера по местному времени вполне спокойно. Любой человек, у которого есть амулет защиты, пусть самый слабенький, даже и не почувствует воздействия моей охраны, но, к счастью, амулет защиты был только у меня. Пусть вертолёт и строился в глубокой сельве, но когда машина была готова и вещи погружены, то големы, забив остатки станков с развеянными плетениями в землю, чтобы скрыть их, расчистили лес от веток. Пришлось даже два дерева завалить. Но дальше уже ничто не мешало мне подняться в воздух и, слегка опустив нос, врубить турбины и направиться в сторону побережья Европы. А в

Россию я возвращался через Атлантику. Оно так быстрее. Причём заметно. Мне нисколько не мешало то, что был ещё ранний вечер и светло – ну мелькнуло что-то, и скрылось в стороне Атлантики, кто что понял? Вот и я думаю, не заметят.

Почему же я снова построил вертолёт, а не скоростной истребитель? Причина была в его серьёзной и глубокой модернизации. Я, между прочим, за эти два года в магическом искусстве тоже серьёзно поднялся, как в магии Оклайна, так и драконов. Так что турбины теперь разгоняли вертолёт до полутора тысяч километров в час, а лопасти поддерживали полёт на заданной высоте. Скорость можно набирать любую, вертолёт всё равно летел в защитном магическом пузыре, поэтому плотность воздуха ему не мешала. Ещё одной модернизацией был магический комп, что мог управлять полётом, так что, задав ему курс полёта, я поел, а запасы у меня были, и, разложив боевое кресло, просто уснул. Лететь до Москвы часов восемь-девять, тут разбег такой, потому что компу был отдан приказ лететь так, чтобы нас с кораблей и судов не засекли – на высоте не более ста метров, так что достаточно времени, чтобы выспаться. А на подлёте к Москве я уже возьму управление в свои руки. Куда лететь, комп знал точно, я подключил его к навигационным спутникам, и тот отлаживал полёт в реальном времени. Причём сразу подчищал на них информацию о нашем полёте. Пока в моих планах не было заявлять о себе всему миру, хотя такой возможности я не исключал. Желательно это сделать в следующем году, а пока надо действовать так: тихо пришёл, сделал дела, забрал вещи из банковского сейфа и тихо свалил. Планы такие были.

Проснулся я от писка компа, да и пара датчиков помигивало на пульте управления вертолётом. Вроде ничего серьёзного не было. Потянувшись и широко зевая, я вернул спинку кресла в нормальное положение и подкатил его ближе к пульту, ведь для того, чтобы можно было нормально вытянуться, под креслом я сделал специальные полозья. Учёл прошлые ошибки. Вертолет чуть длиннее получился, но на лётных качествах это не сказалось. Хитрость в том, что за спинкой кресла был узкий проём в десантный, или, правильнее назвать, грузовой отсек, и его ширины хватало для опустившейся спинки, и я мог спокойно спать как в кровати, вытянув ноги. Фактически кресло трансформировалось в одноместную кровать.

Взбодрившись потягиванием, я осмотрел три плазменных экрана на пульте. Сигнал, поднявший меня, – это, понятно, будильник сработал, я дал себе восемь часов на сон, а они прошли. Датчики же мигали по другой причине. Мы вошли в

активную зону действий наземных радаров. Покрытие на броне вертолёта не давало уцепить нас, так что на радарах нас не должны видеть, но это не значит, что системы аппарата не засекут этот постоянный мониторинг пространства. Радары в основном были гражданские. Глянув на монитор уже моего радара, фактически боевого сканера, я определил, что на пути был частный спортивный самолёт, который уже остался позади, видимо какой-то местный пилот выполнял фигуры пилотажа ночью на своём или арендованном самолёте. Думаю, этот пилот не мог меня заметить, мы догоняли утро, вокруг было темно, и поскольку вылетел я в полночь, то прилететь в Москву должен под утро.

Я запросил у компа доклад по нашему пролёту, тот сообщил, что всё прошло без проблем и мы пересекаем границу Румынии и Украины в районе местечка Черновцы, неподалеку от границы с Молдовой. Летели мы тут уже по прямой. Просто облетали стороной крупные города, не нужно, чтобы пролёт самого скоростного вертолёта на Земле увидело много людей, поэтому я старался настроить маршрут по безлюдным землям. Мы разве что автострады пересекали, вот там свидетели могли быть. Но единственное, что они могли увидеть, это пятно, мелькнувшее наверху, однако я решил не рисковать.

Убедившись, что полёт продолжается штатно и у меня есть ещё чуть больше часа, я перешёл в грузовой отсек и, достав приборы для чистки, занялся оружием – пистолетом и револьвером, которыми я успел попользоваться в Рио, но всё не мог выделить время, чтобы почистить его. Оружие было из мира Аргон, и сбрасывать я его не планировал, сохраню как память о своих приключениях в этом мире. Тем более оружие новенькое, мало стрелянное, а патронов запас солидный имелся, я увеличил его, пока работал с порталом в горах, сделал станок для создания боеприпасов, так что с патронами проблем у меня не было.

Закончив с оружием, я, задумавшись, скривился. Всё же о некоторых деталях при всей модернизации вертолёта я забыл, а точнее, не установил санузел. Да хотя бы ведро, а отливать из открытой двери на полутора махах могут только самоубийцы. Вернувшись в кабину, я сбросил скорость и приземлился, благо местность была приметная, заповедник рядом с Чернобылем. Сбегав в кустики, я полетел дальше – направление на Брянск, а там уже и Москва, немного осталось. Но ведро всё же нужно.

С оружием я уже закончил, так что стал распаковывать электронику. Поработал с телефоном и подключился к мобиле нотариуса. Ха, этот идиот его выключил, но батарею не вытащил. Шорохи, предаваемые динамиком, мне быстро надоело

слушать, судя по скрипу, тот сидел в кресле и работал с бумагами. Чего это он ночью работать вздумал? Это заставляет задуматься. На ум приходит только одно: от улик избавляется. Удалённо включив его мобильник, я отправил письмо на телефон:

«Я уже рядом. Готовься и семью готовь».

Что было дальше, не в курсе, по-моему, тот не только телефон разобрал, вытащив батарею, а радикально разобрал его, швырнув о стену. Именно такой шум передал динамик, прежде чем мобила нотариуса отключилась, что у него дальше происходило, я не в курсе. Можно попробовать через интернет, ноут есть, взломать сервер, почту его, подключиться удалённо к городским телефонам в конторе, но я просто не успел. Хотя и достал ноут и даже поставил на зарядку, но просто прилетел к цели путешествия. Вдали показались золотые купола Первопрестольной, подсвеченные уже пару часов как вставшим солнцем. Красиво.

Вернувшись в кабину, я пошёл на снижение, сбрасывая скорость. Тут с одной стороны густые леса подходят к Москве, в некоторых сосновых борах имеются элитные коттеджные посёлки, но меня интересовал местный заповедник, вот там я и совершил посадку. Сейчас уже семь утра, времени уйма, тем более выспаться я успел. Комп помог штатно посадить машину на небольшую поляну – такая крохотная, что, кроме вертолётов, сесть тут никто не сможет. Дальше я занялся маскировкой боевой машины, создал голема, что выбрался на поверхность, и он отбуксировал вертолёт под прикрытие ветвей деревьев. Ну и слегка ветками забросал. После этого присел у хвостовой части в ожидании дальнейших приказов, то есть перешёл в режим ожидания, как сказал бы программист. А я, забросив рюкзачок за спину – кроме него ничего брать не стал – и побежал к опушке. Нужно найти машину и добраться до столицы. Близко всё же с ней приближаться я не стал, а пешком бежать километров тридцать до окраин желания у меня не было. К счастью, километрах в двух пролегала дорога, ведущая к одному из местных элитных коттеджных посёлков, вот там тачку и остановлю. Переодеться я успел, сменил униформу туриста ярких цветов на простую, но брендовую одежду. То есть натянул джинсы, футболку, накинул сверху олимпийку – утром прохладно, уже август к концу подходит. Вот с кроссовками засада, я не заметил при покупке, а тут выяснилось, что по бокам были нашиты светоотражающие маркеры. Ладно, вроде не мешают, да и не ночь уже. Просто обидно, что прошляпил это.

Естественно, без охраны вертолёт я не оставил, ещё чего, у меня там вещи сложены. Расставил по периметру, метрах в пятидесяти от машины, амулеты. Специализированные, охранные. Тот же магический инфразвук. При приближении к вертолёту на четыреста метров гулёны почувствуют непонятный страх и острое желание покинуть эти места как можно быстрее. На трёхстах пятидесяти метрах эти волны паники уже достигают серьёзных масштабов. На трёхстах метрах удержать сфинктер в сжатом состоянии вряд ли получится. На двухстах пятидесяти – волны насылаемого ужаса и паники уже такой силы, что может и сердце не выдержать. Дальше вообще жесть, но описывать я смысла не вижу, сомневаюсь, что кто-то дойдёт хотя бы до двухсот пятидесяти метров… Хотя наши смогут, эти и мёртвые доползут. Мёртвые от выпитого. На меня же охрана не действовала – да амулет защищал. Без него я тоже приблизиться к вертолёту не смог бы. А так всё было при мне, обе единицы огнестрельного оружия, нож и небольшая бутылочка с питьевой водой. Больше мне ничего не нужно, всё добуду в городе. Ах да, перед уходом я сунул в рюкзак один пластмассовый игрушечный пистолет. Тот, что на настоящий бластер похож. Поработать с этими игрушками я не успел, чтобы превратить их в магическое грозное оружие, но если будет время, ещё поработаю.

Когда впереди показался просвет, я приметил появление гула слева и приближающийся рёв мотора, но выбежать на ночную дорогу не успел, машина, а вроде это был спорткар, пронеслась мимо, ревя мощным движком. Осмотрев обе стороны дороги, я спокойным шагом направился по обочине в сторону Москвы. Надеюсь, это не единственный утренний гонщик из коттеджного посёлка, и будут ещё.

Уже когда окончательно потеплело, послышался наконец долгожданный рёв мотора. Только вот, к сожалению, не от посёлка, а со стороны Москвы. Точнее, с федеральной трассы, к которой я приближался, но не успел подойти, меньше километра осталось. Чёрт его знает, когда тут ещё какая машина поедет, поэтому я замахал руками, пытаясь остановить тачку. Этого был достаточно, дорогой чёрный японский внедорожник сбросил скорость и остановился рядом со мной. Специально довернул, выехав на встречную полосу к обочине, где я стоял. Я же решил: не уговорю – просто отберу, так что всё зависело от вменяемости водителя. Правда, я понял, что ни о какой вменяемости и речи не идет, когда окно с его стороны открылось. Меня не только дезориентировало ударом динамиков по ушам, но ещё клубы дыма выплыли изнутри. Травку курят. Вот остолопы, и водитель не хуже обкурен был. Машина была забита

подростками примерно моих лет, ну, может, на год старше. Понятно, из ночного клуба едут, золотая молодёжь хренова.

– Что случилось? – спросил водитель, приглушив динамик в машине под рёв огорчения пассажиров, но иначе ни я его, ни он меня не услышим.

– До Москвы срочно домчаться нужно. У меня там тёрки намечаются. Урода одного кончить нужно, – вполне честно ответил я.

Как я и рассчитывал, обдолбанная молодежь радостно взревела, посмотреть на такое они были не против, так что меня пригласили в салон, я сел на переднее сиденье к двум девицам, пересадив одну себе на колени. Ещё шестеро пассажиров находилось позади. Водитель, белобрысый парень со смутно знакомым лицом, развернул тяжёлую машину и покатил обратно к трассе. Дальше мы ехали под грохот рока, так что, к счастью, удалось обойтись без общения. Тут только одно неудобство было, девки так крутились, одна на коленях, другая рядом, что тут и статуя не выдержит, так что я с обеими ещё и нацеловаться всласть успел. Особо никто и не возражал, девицы так только за были.

Пусть водитель и плохо знал город, но навигатор был при нём, встроенный в приёмник, так что добрались мы быстро, уже к восьми утра мы были на месте. Ха, нас даже пост ДПС не остановил на въезде, хотя сотрудники и проводили внимательными взглядами. Видимо, номера на машине были неприкасаемые. Показав, где остановить машину, я поблагодарил парней, особенно водителя, и, пожимая ему руку, пробормотал, припоминая:

– Знаешь, а я тебя вспомнил. Ты был в том детском лагере, где мне тёмную решили устроить. Помнишь, как я на спинах тех уродов прыгал?

Тот уже приглушил музыку, так что слушал меня с внезапно посеревшим лицом, я же кивнул ему, открыл дверцу и, усадив девицу на место, закрыл дверь и направился ко входу в контору нотариуса. Она принадлежала Андрею Павловичу и находилась на первом этаже десятиэтажного кирпичного дома в неплохом районе. Отойти от машины я успел метров на двадцать, когда распахнулись задние двери внедорожника, что меня сюда доставил, двое нетвёрдо стоявших парней явно вознамерились последовать за мной, доставая мобильники из карманов и включая камеры. Они явно поверили, что я кого-то урыть собрался,

да я и был серьёзен, ведь для того сюда и ехал. Однако почти сразу мне пришлось реагировать: через две машины от внедорожника, что доставил меня сюда, стоял ещё один, тоже чёрный, но в этот раз штатовский, из него выбежало три здоровяка, у двух были биты, у одного велосипедная цепь, и рванули ко мне. Если они надеялись, что я побегу от них, то они ошибались. Я, конечно, побежал, но, наоборот, к ним, контратакуя.

Думаю, эта схватка, которая длилась максимум секунд шесть, со стороны оказалась впечатляющей и даже шокирующей. Оба парня продолжали снимать, находясь явно в шоке и мгновенно протрезвев. Да и дел-то тут было: поднырнул под замах одного братка, не думаю, что ошибусь в их принадлежности, и ударом ребра ладони перебил ему хребет, отчего тот сложился обратно, ударившись затылком о свои же ноги, потом перенаправил удар второй биты в голову того, что был с цепью, голова лопнула, как перезрелый арбуз, ведь я усилил замах братка. Ну, и, подбив ему ноги, отчего те взлетели, я их поймал и, держа за ноги, с силой опустил его головой об асфальтовое покрытие дорожки. Эта голова тоже всмятку. Отшвырнув тело в сторону, я присел и, ухватившись за рукоятку пистолета Макарова, рассмотрел её под задравшейся курткой того, что был с цепью, – свой пистолет доставать из рюкзака слишком долго. Быстро приведя оружие к бою, я сделал один-единственный выстрел. Ведь в штатовском внедорожнике оставались ещё двое. Судя по аурам, они находись в шоке, а когда я направил на них ствол пистолета, по аурам разлился ужас. Выстрел был по водителю. Пуля, пройдя наискосок через лобовое стекло, вошла ему в сердце. В это время с визгом шин японский внедорожник, на котором я сюда доехал, зацепив в панике соседнюю машину, поспешил скрыться. Двое парней, которых водила просто бросил, рванули за ним на своих двоих. Очень шустро улепётывали.

Я же, осмотрев три трупа под ногами, спокойно произвёл контроль – по выстрелу в сердце, хотя видел по гаснущим аурам, что те готовы, однако мне это было нужно для антуража, и направился к внедорожнику. У того оставались открытыми задние дверцы, после того как эта тройка, что лежит на тропинке, выбегала из машины. Не трогая дверь, я сел позади мужчины, что занимал переднее пассажирское место. Что это было, я уже разобрался, так что просто решил уточнить:

– Почему не бежал, пока я контроль делал?

– Пуля быстрее.

– Понимаешь, – с некоторым налётом уважения протянул я. – Только всё равно дурак. Против меня идти – что против бульдозера с кулаками. Кто тебя подписал на это безнадёжное дело? Плетнев?

– Да, адвокат, мы у него крыша, – нехотя сообщил тот. – Сказал, что встрял в разборки с малолетним отморозком, обещал платить за крышу больше, если мы уберём проблему. Накинуть десять процентов сверху должен был, не считая оплаты за ликвидацию проблемы.

– Вы сами на это подписались… Ладно, он сейчас в конторе?

– Был, звонил нам, как только опознал тебя. Смотрел за улицей в окно офиса. Сейчас, если не дурак, а он не дурак, наверняка свалил через чёрный вход с другой стороны здания.

– У тебя мобила его есть? Как связь держите?

– Он использует телефон одной из сотрудниц.

– Отлично, давай мобилу, тебе она всё равно не пригодится.

– Ты и меня?..

– Сами подписались, – повторил я и, забрав протянутый телефон, выстрелил ему в затылок, после чего протер пистолет, подумал, и убрал его в рюкзак: потом патронов наделаю и запасных магазинов.

Проверив по телефону, убедился, что нотариус действительно сбежал и сейчас быстро удаляется. Я обыскал двоих в машине и ту тройку на дорожке в тени деревьев. Вдали уже послышалась полицейская сирена. Собрав трофеи – запасные магазины нашлись в карманах у того, что был с цепью, – я поспешил скрыться дворами. Машину брать не стал, приметная больно, особенно номер крутой. На соседней улице тормознул машину с колпаком «такси» и приказал ехать по адресу. Телефон нотариуса остановился, значит, там его и нужно искать. На месте я был уже минут через пять, недалеко тот уехал, и ясно было, что знал, куда ему лучше бежать от меня.

– Хитрец, – задумчиво протянул я, рассматривая здание отдела полиции. У въезда вкривь бы припаркован корейский седан Андрея Павловича.

Такси я уже отпустил, средства, чем расплачиваться, теперь появились, почти пятьдесят тысяч в рублях с пяти тел поднял, плюс ещё три ствола, два таких же «макара», один из них с глушителем, и пистолет Стечкина. Всё прибрал с боеприпасами. С собой возьму в мир Оклайна. Сейчас бы ещё ПП, автомат и пулемёт, ручник, в самый цвет будет. Но это планы на будущее, тем более в самой Москве и окрестностях у нас с дедом имелись схроны с разным оружием, пусть и устаревшим для этих времён, зато добывать не требовалось. Можно будет забрать, когда полечу на Урал. А что, отправиться на Оклайн я не смогу, пока не развею плетение портала в горах, иначе при попытке перемещения у него и буду оказываться, или наоборот. Только зря заряды накопителей потрачу, а они у меня и так не бездонные. Для возвращения я повторно использую тот же, который случайно отправил меня в мир магии. Так оно правильнее будет. А там тем же путём доберусь до Острова и, сообщив, что вернулся с Испытания, продолжу учиться, уже на четвёртом курсе Академии.

Ну да ладно, сейчас не до этого, нужно достать нотариуса, а то запрячут его так, что не найду, где я его потом искать буду? Нет, найти-то найду, сомневаться не приходится, но сколько времени на это уйдёт? То-то и оно. У меня и так его дефицит.

Осмотревшись, я задумался. Отдел покинули две машины, битком набитые полицейскими, явно покатили к конторе адвоката, это должна быть их зона ответственности, а я, развернувшись, направился к ближайшему магазину. Это был магазин электроинструментов. Моё внимание привлекла яркая реклама бензопилы. Пройдя в магазин, я отловил продавца, те загружены были, магазин пользовался спросом, и покупателей хватало, и перечислил, что мне нужно: бензопилу обязательно, причём подготовленную к работе и заправленную; очки, костюм для работы в грязных местах, то есть из плёнки, как ОЗК, – такие тут были, я видел. Также металлизированный скотч взял. Без особого удивления продавец всё подготовил, дал мне поработать с пилой, я завёл её и погазовал, и тот убрал в коробку. Ну и остальное упаковал. Расплатившись, я прошёл к зданию управления. Там достал телефон, тот самый, что принадлежал братку, и, поработав им, поставил режим сканера, и тот подобрал код сигнализации к машине Андрея Павловича. Причём отрубив брелок самого хозяина, чтобы тот писком не подал сигнал о постороннем открытии машины. Убрал покупки в салон на заднее сиденье, проверил багажник – скоро тут груз будет, и направился ко

входу в отдел. Несмотря на полицейского на охране и рамку металлодетектора – амулет «Отвод глаз» сработал отлично, – на меня никто не обратил внимания, что позволило мне пройти внутрь. Осталось только найти того, кто мне нужен.

Остановившись в холле, я прислушался. Нет, визгливого голоса нотариуса – а на нервяках он у него всегда срывался – не слышно. На минутку отключив амулет – а то меня уже пару раз чуть не затоптали что полицейские, что посетители, я поинтересовался у одного сотрудника, где находится нотариус.

– Не знаю такого.

– Он сюда на машине примчался, спасения искал.

– А, этот… Ну, был такой. А ты ему кто?

– Сын. Проводите меня к нему.

– А почему на входе не сказали, куда его отправили, и сопровождающего не дали?

– Да дали, только его забрали, из ваших один отозвал. Тот мне сказал к лестнице идти и спросить по пути, куда надо. Быстро пробормотал, я половины не понял и номер комнаты не расслышал, а переспросить не успел, тот убежал.

– Ну идём, провожу.

Мы поднялись на этаж выше, прошли пару поворотов и вышли к одному из кабинетов, из которого едва доносились знакомые визгливые интонации. Постучавшись, сотрудник приоткрыл слегка дверь и, заглянув в кабинет, сообщил:

– Тут к клиенту сын пришёл. Запускать?

– Давай, – расслышал я чей-то басок изнутри. Ага, значит, кроме нотариуса там ещё кто-то есть.

Убивать полицейских я не планировал. Если только вынудят. Вырублю, и дальше главное, чтобы не мешали вывести этого урода. Не тут же с ним бензопилой работать. Обещал же я ему жуткую и страшную смерть, а то так один кинет, второй и вообще наплюет на меня. Страх – он дисциплинирует.

– Какой сын? – расслышал я удивлённый голос нотариуса. – Я же его с женой отправил во Францию, вылетели ещё в полночь. Уже в Марселе находятся, отзвониться успели.

– А сын – это я, – криво усмехаясь, сказал я, проходя в кабинет.

Надо было видеть лицо Андрея Павловича. Сейчас это дрожащее от страха существо мало напоминало того статного красавца с благородной сединой на висках, каким я его запомнил в последнюю нашу встречу года три назад. Тот совсем побледнел, схватившись за сердце, и, вытянув руку в мою сторону, хрипло завопил:

– Это он, он, о-о-о-он!..

– Он прав, это я, – улыбнулся я трём сотрудникам полиции в штатском, что находились в кабинете. Подозреваю, что это местные опера были.

– Сам пришёл, – усмехнулся в ответ старший, наверняка начальник СКМ. – Молодец.

– Да я не к вам. Хочу забрать это тело, ответку кинуть нужно за то, что он украл у меня три квартиры в Москве. Я уже и бензопилу приготовил, в его машине ожидает, живьём гниду четвертую. А потом и до семейки его доберусь.

Старший лишь криво усмехался, только вот взгляд его изменился, волчьим стал. Он покосился на полицейского, что меня привёл – за спиной стоял. И, как я почувствовал движение, тот явно меня на захват взять хотел, чтобы зафиксировать, пробил назад ногой и рукой следом. От удара ногой в живот тот согнулся, а рукой я его по затылку приложил, – этот всё, часа через полтора очнётся, а то и через два, хорошо приложил. Почти сразу всё пришло в движение. Если нотариус просто упал со стула и спрятался под столом, то тройка оперов атаковала. Вполне грамотно, подстраховывая друг друга. Однако я сразу отшвырнул одного в сторону – к сожалению, вырубить не получилось, и

тот, ударившись об пол, пополз к подоконнику, где на зарядке стояло три рации. Явно хочет помощь вызвать. Правильное решение, но запоздалое. Не успел он доползти и дотянуться, как я вырубил его начальника и напарника. Бойцы те для гопоты, может, и серьёзными были, но против меня не плясали, уделал легко. Так что, вырубив третьего, я уронил стол, открывая Андрея Павловича. Слегка брезгливо осмотрел его и сказал:

– Ну что, идём? Нам есть о чём поговорить, и думаю, это не самое удачное место для этого. У меня есть более подходящее. Тихое и с толстыми стенами, чтобы криков не слышно было.

– Ты не можешь, – проблеял тот.

– Что я не могу? Убить тебя? Это я сделаю легко, и совесть моя будет чиста. Таких, как ты, гнид давить нужно.

– Я не хотел, жизнь заставила, – простонал тот. – Сын у меня игрок, в такие долги влез, что, чтобы расплатиться, пришлось идти на махинации, твои квартиры тоже пошли на погашение долгов. Едва хватило.

– И что, это должно растопить моё сердце? Да ни хрена, квартиры мои ты продал, отвечать тебе. Давай, не тяни время.

Однако тот вцепился в батарею и явно добровольно отпускать её не собирался. Пришлось вырубать. Дальше, закинув его руку на плечо, я активировал амулет «Отвод глаз» на максимальную мощность и направился к выходу. Ладно, народу в коридорах мало было, видимо всех, кого можно, на убийство тех пятерых отправили, так что сразу шестерых встречать не приводилось. В холле тоже было трое. Один лишь удивлённо обернулся на писк рамы металлодетектора, осматривая пустое пространство, не менее удивлённо посмотрев на самостоятельно открывшуюся и закрывшуюся входную дверь, и всё. Я же, дотащив тушку до его же машины, открыл багажник и, забросив внутрь, связал руки и ноги, ну и на рот не забыл кусок скотча налепить. После этого завёл машину, ключи из кармана нотариуса забрал, и, покинув парковку, покатил подальше от полицейского управления. Интересно, какие у них лица будут, когда просмотрят записи с камер, где по отделу спокойно ходил молодой парень, делал что хотел и свидетеля утащил у них из-под носа. Головы полетят, но тут ничего не поделаешь.

Полицейские сели на хвост очень быстро, да почти сразу. И минуты не прошло, как, сверкая мигалками и завывая сиреной, за кормой пристроилась машина ДПС, в матюгальник требуя остановиться. Не стоит думать, что тут взыграл профессионализм полицейских, быстро разобрались, в чём дело, передали данные угнанной машины и меня первый же патруль стал преследователь. Да ничуть. Я сам виноват, не успел отреагировать на то, что один мудак слева станет резко менять полосу, вот и ткнулся ему слегка в корму. Царапина, но это всё же ДТП. Да и произошло это на глазах сотрудников ДПС, которые стояли на перекрёстке. На месте не остановился, в отличие от виновника аварии, ну и дал по газам. Результат виден невооружённым глазом: началась погоня. Водитель у патрульной машины оказался экстра-класса, и все мои попытки сбросить их с дороги или таранить мягко им купировались. Опыт подобных погонь у него явно был огромным. Тут ещё две машины присоединились, оттесняя меня подальше от центра. Пришлось развернуться и уходить в центр, я надеялся там затеряться в проходных дворах старых районов Москвы. Не смог. Единственно, что удалось, так это сбросить с дороги одну из патрульных машин, да так, что та на крыше потом метров пятьдесят скользила следом за нами, пока не уткнулась в автобус, и помочь совершить ДТП другой, но патрульных машин только прибавлялось, теперь уже за десяток набралось. Думаю, номера моей машины уже пробили, и если не передали, кого они гоняют, то скоро передадут, сообщив, что в машине свидетель. Сейчас точно не знают, три раза стреляли. Пока в воздух, по колёсам не осмеливались, всё же в городе находимся.

Приметив арку, я влетел в неё и, ударив по тормозам на выезде, стал резко сдавать назад. Влетевшая следом патрульная машина, увидев такое дело, тоже ударила по тормозам и начала сдавать задом. Да куда там, если за ней вплотную следующая шла. В общем, затор мне удалось образовать солидный, из трёх патрульных машин, хотя и сильно помял багажник. Надеюсь, с моим клиентом ничего не случилось. Покинув арку под завывание свистевшего ремнём генератора, я осмотрелся и выругался. Тупиковый двор. Не уйти.

Осмотр двора показал, что он жилой, и даже имеется некоторая инфраструктура, например, несколько магазинов и офисов на первых этажах и даже в подвалах. Меня заинтересовал глубокий спуск в полноценный подвал. Если я там забаррикадируюсь, то времени у меня будет достаточно, чтобы порешать все вопросы с нотариусом. Надеюсь, он всё же жив в багажнике, а то я уже начинаю беспокоиться за его здоровье.

Одно колесо, заклиненное смятым багажником, шуршало по разбитому асфальту, но, вывернув руль и скрипя подвеской, к спуску я все-таки подъехал нормально, хотя думал, не доеду, машину уже и дёргать начало, а перед тем остановкой с громким хлопком лопнула шина на заклиненном колесе.

Быстро выбравшись из машины и бросив взгляд в сторону арки, я достал «макаров» и подошёл к багажнику. Тот был открыт, видимо во время тарана крышка распахнулась, а вот сам нотариус на удивление был цел. Даже не зажало, единственно, нос ему капитально расквасило. В сознание тот не пришёл, иначе попытался бы развязаться, ну и сбежать. Ухватив подмышки, я вытащил его и бросил рядом с дверцей на заднее место. Вот открыть её не успел, из арки выбежало двое полицейских, явно сотрудники ДПС в сигнальных жилетках. Направив на них пистолет – тут метров пятьдесят было, – я приказал:

– Оружие на землю и за угол. Убивать вас не хочу, я только защищаюсь. Будете стрелять – открою огонь на поражение, а я не промахиваюсь. Давайте-давайте, валите.

Те выполнили приказ и, держа руки на виду, ушли за угол. Я же забрал вещи – рюкзак за спину, покупки в одну руку, нотариуса за шкирку в другую, и волоком потащил его к спуску, потом пересчитал ступеньки ногами адвоката до самого низа, где и ввалился в торговый зал. Магазин оказался женской одежды, недорогой, можно сказать бюджетный. Затащив тело в холл, я громко привлек к себе внимание:

– Значит, так, всем покинуть магазин, это касается и покупателей, и работников.

Работников было трое, плюс пять покупательниц, однако выполнять мои требования они не спешили, удивлённо рассматривая меня со своих мест. Одна так даже из примерочной голову высунула. Достав из-за пояса пистолет и показав его, я повторил свой приказ, добавив, что мне не нужны лишние жертвы, я тут совсем даже не за этим. Вот теперь все заторопились к выходу, обтекая меня по бокам, я лишь успел перехватить одну из девушек, судя по бейджику, старшую смены, но поспешил успокоить:

– Задержись всего на пару минут. Покажи, где у вас запасной выход и куда идут картинки с камер наблюдения. Та, что на улице, тоже ваша?

– Да.

Девушка показала и чёрный ход на противоположную сторону здания, тут, видимо, уровень земли был иной, дверь выходила к грузовому пандусу, фактически первый этаж получался. Тут же на пандусе разгружались машины в соседний продовольственный магазин. Я запер этот задний вход на мощную задвижку и направился дальше. Девушка показала комп в кабинете бухгалтера, куда картинки поступали, после чего убежала. Я же занялся входом: запер его на ключ, у той же старшей забрал, а потом, используя магические плетения, чуть изменил свойства металла – усилил его и сделал так, что тот сросся с косяком. Дверь теперь не открыть, да и взрывать придётся долго, металл куда крепче стали стал, резать придётся, и не простым резаком, а очень мощным, вроде тех, что на судоверфях используют. Так же поступил и с чёрным ходом. Потом отключил камеры в магазине, прошел в зал за вещами, заодно глянул на ворочающегося на полу нотариуса – тот приходил в себя, – и вернулся в кабинет бухгалтера.

Для начала войдя в сеть – её отрубить не успели, нашёл выход на нужный отдел полиции и взломал их сервер. Не успел, записи с камер наблюдения отдела уже скачали. Причём трижды, и одно из скачиваний шло на серваки ФСБ. Смысла ломать их и подтирать я не видел, два других скачивания шли на внешние носители, значит, картинки с камер, как я похищал нотариуса, уже не остановить. В принципе, не страшно, обращусь к лекарям нашей Академии, они мне любое лицо и телосложение сделают. Не студентам, им такое не под силу, да я и сам не пойду, не хочу подопытным кроликом работать, а обращусь к аспирантам с подфакультетов. Те точно справятся. Или вообще к преподавателям факультета лекарств. А можно к частным лекарям, для которых косметическая хирургия – основа работы и заработка. Там такие люди работают с уникальным и обширным опытом, вот уж профи так профи. Посмотрим ещё. В общем, за то, что я засветился на камерах да и вообще грубовато поработал, прадед бы не похвалил, но меня это нисколько не обеспокоило.

Раздевшись тут же, я натянул на голое тело защитный костюм, не забыв шапочку, бахилы, очки только на лоб поднял, и, прихватив пилу, направился в зал. Нотариус уже окончательно пришёл в себя и, добравшись до батареи отопления, старательно пропиливал металлизированный скотч на руках. Те у него за спиной были склеены.

– Ждал?

Увидев меня, тот задёргался, в глазах появился ужас. Попытался ползти, но не преуспел в этом. Поставив пилу на пол, я ухватил его за одну из рук и оттащил в центр зала. Растолкав стеллажи в сторону, чтобы места побольше было, я привязал ему руки и ноги к стойкам – вот теперь хоть сейчас работать можно. Только не успел, зазвонил телефон на стойке с кассой. Этого ещё только не хватало! Всего полчаса прошло, как я укрылся в этом подвале, и уже первая попытка выйти на связь. Через мобильник нотариуса это вряд ли выйдет, тут мёртвая зона, приёма нет, только мои магические мобильники могли нормально работали.

– Вот ведь неймётся им, – недовольно пробурчал я и обратился к таращащему на меня глаза Андрею Павловичу: – Вы тут подождите, не скучайте, я быстро.

Подойдя к стойке, я освободил правое ухо от плёнки и, сняв трубку, сказал в микрофон:

– У аппарата.

– Корней? Полковник Черняховский, Главк. Я знаю, кто ты, выяснили про тебя немало. Освободи заложников и сдавайся, я обещаю максимально мягкий приговор суда.

Я уже собрался положить трубку, так как на это идиотское предложение отвечать не собирался, как задумался и удивлённо переспросил:

– А почему заложников? У меня один.

– Тебе показалось. Действительно один.

– Не думаю, вы просто оговорились, подставляя заложника… Ага, вижу, в примерочной трясётся от страха одна. Забыл проверить. Ладно, сейчас выпущу.

– А второго?

– А вот этого нет. Он продал моё наследство, я обещал его четвертовать, и четвертую. Кстати, не советую штурмовать подвал, взрывчатки у меня хватит полностью разрушить это здание, лучше продолжайте проводить эвакуацию.

Вернув трубку на место и вырвав провод, я мельком глянул на глазок ближайшей камеры видеонаблюдения и направился к примерочной. По поводу эвакуации я не пошутил, судя по движению аур наверху, она полным ходом. Что касается того, что кто-то остался в магазине, я просто не мог поверить, что кто-то на такую глупость добровольно способен, вот и не переходил на магическое зрение. Учту, в будущем постараюсь таких ошибок больше не повторять.

Эта дура даже не оделась, так и оставалась в одних трусах. Накинув на неё первый же попавшийся халатик с ближайшей вешалки, я пинками погнал её к двери чёрного хода. Пинки отвешивал от души, не люблю, когда меня отвлекают. Там оставил её у стенки, поработал с металлом и активировал амулет узконаправленным лучом от себя. В общем, магическим инфразвуком разогнал всех, кто мог там прятаться у входа, после чего распахнул дверь и мощным пинком отправил девушку в объятия здоровенного спецназовца, подскочившего к пандусу. Если бы тот её не подхватил, лететь бы ей метра полтора как нечего делать. Та почти сразу соскочила и, потирая отбитую пятую точку, стала грозить мне кулаком и материться, но я уже снова запер дверь и вернул свойства металлу, образовав сплошной монолит.

Вернувшись в зал и задумавшись, я решил не отключать комп в бухгалтерии. Думаю, видео, что они просмотрят, впечатлит многих. Если уж так ярко засветился, то стоит показать себя серьёзным человеком. Не отморозком, а тем, кто держит слово. Ну и чуть-чуть отморозком. Откровенно говоря, в какой-то степени я всегда им был. Прадед про это тоже пару раз говорил. Вернувшись в зал, я подошёл к тушке нотариуса и, содрав скотч, поинтересовался:

– Сказать что хочешь?

– Я могу выкупить свою жизнь за информацию, – сразу выдохнул тот.

– О, ещё барахтаешься? Ну, давай дальше, молоко в масло ещё не взбил. Только я не думаю, что твоя информация меня заинтересует.

– Ты отец. У тебя есть ребёнок. Информацию по матери я и готов тебе уступить.

– Хм, удивил, – несколько растерянно пробормотал я и, отойдя от тушки, сел на скамейку, приняв позу мыслителя, поскольку находился в тяжелых

размышлениях.

Однако нотариус, видя, что его слова попали куда нужно, продолжал лить патоку, предлагая обменять свою жизнь на информацию о матери ребёнка. На момент, когда та к нему обратилась, она ещё носила его в себе, живот был едва виден, и потому он не мог сказать, мальчик это или девочка.

– Заткнись, – приказал я ему, мне уже надоел этот словесный понос. – Шантажировать меня именем предполагаемой матери не стоит, несмотря на мнение, что я ещё тот ловелас, в Москве у меня было всего с одной девочкой, десятиклассницей, блондинкой лёгкого поведения. Так что если кто и мог обратиться к вам по поводу беременности, то только она. Тем более она нас как-то видела вместе. Вот только я у неё был не первый и вряд ли являюсь отцом. Она могла половине школы предъявить те же тесты. Думаю, так и было, и просто я один из вариантов на отцовство.

– Она была уверена, что отец ты.

– Я понял, проверю эту информацию. А теперь приступим. Пора платить долги.

Закрывать рот скотчем я ему не стал, так что тот орал, пока я готовился, перемешивая мольбы и просьбы; орал, когда я завёл бензопилу. От обеих дверей донеслись глухие хлопки сработавших подрывных зарядов, на что я только презрительно усмехнулся, и пока спецназовцы чесали затылки, прикидывая, как вскрыть ставшие монолитными двери, я распилил нотариуса на пять частей, как и обещал. Отделил пилой сначала ноги, почти у паха, потом и руки. Этого хватало, на первой руке аура начала гаснуть. Готов, сердце остановилось от болевого шока. Реанимировать я его не стал, чтобы продолжить, как планировал поначалу, хотя даже нужные амулеты заготовил, уж больно он меня заинтриговал информацией про отцовство. Причём не врал, говорил искренне, значит, Милена к нему действительно приходила с уверениями, что я отец. Ребёнок уже больше двух лет как родиться должен, проверить легко, тесты на отцовства любой первокурсник Академии сплести сможет, и даже на стадии беременности, причем тест не опасный. Этому на первых уроках учат. Больно уж лакомым призом являются маги на Оклайне, студенты в том числе, и попытки женить их на себе предпринимаются постоянно. Желающих хватает, многие специально переезжают на Остров, чтобы подцепить подходящего студента или мага. Со мной такое тоже случалось. Самый верный способ – это забеременеть от мага: согласно законам королевства, если факт отцовства подтвердится, маг

обязан жениться на женщине и содержать её и ребёнка. Если уже женат, то взять на содержание ребёнка и его мать. Так что маги подвергаются постоянной опасности в этом направлении, оттого и советуют быть сдержанней и первым делом учат проводить тест на отцовство. Взять того мага из службы охраны объектов, что настраивал мне сигнализацию на участке. Его так и окрутила женщина, которую он терпеть не может, имеет дочь, которую не любит, и тёщу, которую ненавидит. Так ещё его тесть кинул, обанкротившись и умотав с любовницей в другое государство, и тот выплачивает его долги. Невезучий в квадрате. Как я узнал, тот хотел провернуть финт ушами, воспользовавшись идеей тестя. Только вот жена и тёща очень пристально за ним следили, не давая ни единого шанса сбежать. Я не подкидывал ему идеи просто избавиться от нелюбимой семьи – если не дурак, сам догадается подстроить несчастный случай. Эти вполне заслужили.

Скинув плёнку, я прошлёпал голышом в кабинет бухгалтера. Тут, замигав, погас свет, похоже, замкнули проводку, или специально отключили, но мне это не мешало, амулет ночного виденья был при мне. Так что надел и ополоснулся водой из кулера. Кое-где кровь на одежду всё же попала – заодно затёр. Вытерся халатом, что прихватил в зале, на него кровь вроде не попала, вот на остальной товар и одежду хорошо прилетело, всё забрызгал.

Одевшись и собравшись, я стал плести создание глиняного голема, благо под домом находилась отличная глина. Дом слегка затрясся, плитка в зале вспучилась, и, отбросив куски бетона в стороны, из-под пола вылез голем. Я задумался и, похмыкивая, стал творить. Нужно напугать всех, кто находится снаружи, просто разогнать их, и идея с Халком была как нельзя лучше. Тем более я нашёл в шкафчике у бухгалтера пузырёк с зелёнкой. Тот весь ушёл на голема, зато я покрыл его ровным зеленоватым цветом. Потом стал делать ему лицо. У големов их не было, без надобности, а я сделал жёсткое мужское. Подумав, добежал до стоек с дешёвыми париками, подобрал пару рыжих – один на голове голема плевком смотреться будет. Подумал, и прихватил ещё один. Два разместил на голове, получилась копна рыжих волос, а третий пришпилил между ног. Вполне гармонично, соответствует композиции. Ещё немного поработал с телом, оформляя рельефную мускулатуру, и прокрался к двери чёрного входа. Шуршание какое-то было, но не более. Активировав амулет отпугивания, чтобы все прыснули от двери в разные стороны, я подозвал голема из зала. Ему тесно было в коридорах, поэтому он сносил по дороге перекрытия и часть стен, но добрался до выхода и с ходу ударил, отчего двери выгнулись наружу и чуть сошли с креплений в стене, второй толчок – и они рухнули наружу.

Тут хватало полицейских машин и кордонов. Выбравшись наружу и запрыгнув на фургон грузовика, при этом смяв его своим весом, голем стал ударять себя кулаками в грудь, как Кинг-Конг, и заревел. Ну, это уже моя самодеятельность, големы звуки издавать не могут, пришлось удалённо транслировать рёв Тарзана, усиленный в несколько раз. А с учётом того что ещё и амулет работал, мощность которого я постепенно усиливал, выдавливая людей подальше, эффект произошёл все мои ожидания. Людей, полицию, да и вообще всех, кто тут был, просто сдуло. Причём, судя по запаху, я немного переборщил с мощностью амулета и грозностью голема. Надеюсь, до инфарктов не дошло. Выскочив под прикрытием голема, я побежал во дворы.

Пробежав мимо стоявшей на треноге дорогой камеры с эмблемами «Первого канала» и чуть не запнувшись о провод, я снёс забор, используя Халка, и побежал дворами дальше. По пути избавился от голема – тот ушёл в землю, как будто его и не было, ну а я затёрся во дворах. Только после этого выключил амулет устрашения, больше не нужен, и сразу побежал ловить машину. Нужно навестить Милену. Всё остальное пока отодвинулось на второй план. Я не мог не думать о ребёнке и решил разрешить эту проблему как можно быстрее, просто провести тест на отцовство. Меня прадед так учил: родство – это святое, и оставлять частичку себя где-то далеко я не мог. Тем более камеры были включены, и местные могли найти моего возможного ребёнка, оставалось только поспешать. Хотя бы стоит убедиться, хорошо ему или нет, как заботится о нём родная мать.

В этот раз такси поймать не удалось, пришлось подыскивать машину из припаркованных. Вообще народу вокруг хватало, я их сюда страхом загнал. А когда отключил и они стали приходить в себя, то кто направился обратно, а кто стал обсуждать только что произошедшее. То есть на нервах были многие, не успели еще успокоиться. Другие пытались перевести дыхание, сбитое заполошенным бегом. Некоторых на руках несли к дороге, чтобы отправить в больницу, – затоптать умудрились. Нет, всё же я немного перестарался с амулетом. В следующий раз надо будет аккуратнее действовать.

Подобрав код к сигнализации старенького седана «Рено», я спокойно отключил её, сел в машину, вплавил в замок зажигания подобранную тут же щепку, которая приняла форму ключа, запустил движок. Бак оказался почти пустым, но до нужного района должно хватить. Все дороги оказались забиты, много пробок

да аварий, всё это последствия работы амулета. Конечно, соответствующие службы активно трудились, но работы сегодня для них было слишком много. Потыкавшись с полчаса, я просто бросил машину на обочине и угнал скутер со стоянки. Вот это транспорт так транспорт для пробок, самое оно. Так что я быстро добрался до квартиры, где раньше проживали мои родители. Мы обычно тут с прадедом останавливались, когда бывали в столице, и именно тут я встречался Миленой, в миру Машей. Два дела одновременно сделаю, посещу соседний подъезд, где проживали родители Милены, и свою квартиру. Заберу ключ от банковского сейфа.

Заправив по пути скутер на колонке, поскольку терять это транспортное средство не хотелось, очень уж удобно для перемещения по городу, я наконец заехал в родной двор, если его можно так назвать. Бывал-то я тут от случая к случаю. Обычно все наши три квартиры мы с прадедом сдавали, но к своему приезду старались эту освободить, и только если не удавалось, то снимали другую, но в этом же доме.

Оставив скутер у подъезда, я поправил растрёпанную шевелюру – ехал без шлема, но из-за царящей на дорогах суеты полицейским было не до таких мелких правонарушений. Поднявшись на лифте на седьмой этаж, я подошёл к двери и нажал на кнопку звонка.

– Вы к нам? Дома никого нет, – услышал я нежный девичий голос этажом ниже.

Пройдя за шахту лифта, я рассмотрел на нижней лестничной площадке парочку у окна, которая, судя по припухлости губ, только что жадно целовалась. Девочке было примерно столько же лет, сколько и мне.

– Ты из этой квартиры? – уточнил я и, получив согласный кивок, продолжил: – Тогда к вам. Значит, так, я бывший хозяин квартиры, которую у меня незаконно отобрали. Требовать назад я её не буду, тот, кто её продал, уже поплатился за это дело, однако в квартире у меня остались личные вещи, я хочу их забрать.

– Всё, что там было, мы выкинули, когда проводили ремонт, – сообщила девушка. И откуда они такие красивые только берутся?

– Поверь, там ремонт вы не проводили.

– Что за вещь?

– Ключ от сейфа, – не видя причин что-либо скрывать, честно ответил я, я вообще честный человек. – Поторопись, у меня мало времени.

– Ничего мы тебе открывать не будем, не твоя квартира, – впервые подал голос паренёк. Что-то он мне сразу разонравился. Прибить, что ли?

Однако сделал я по-другому, достал пистолет и спокойно сказал:

– Я могу по-доброму попросить, а могу и по-плохому. Пошевеливайся.

И пропустил парочку вперёд – паренёк всё свою подругу от меня закрыть пытался. Когда открыли дверь, я сразу направился в спальню. Там совершенно спокойно открыл окно и, убрав пистолет за пояс, выбрался на подоконник, встал во весь рост и, удерживаясь за раму, стал расшатывать кирпич в кладке чуть выше окна. Это и был наш с прадедом тайник. Кто тут догадается искать? По ночам делали. То, что далее случилось, я должен был, конечно, предвидеть. Паренёк, стоявший с подружкой в проёме двери, резко и внезапно бросился вперёд и таранным ударом выбил меня из оконного проёма. Но я не смог это предвидеть по нескольким причинам. Первая – он внезапно для себя решил это сделать, его аура, которая полыхала эмоциями, слишком поздно предупредила меня. Вторая – всё же когда аура вспыхнула в эмоциях и он рванул ко мне, я попытался вернуться в спальню, но случилась неприятность: нога соскользнула, и я повис на второй, удерживаясь ею и рукой, так что застал он меня в не самом удобном положении и мощным ударом обеих рук всё же смог выбить наружу. Третье – надо доверять своей интуиции, стоило ещё на лестничной площадке гадёнышу шею свернуть.

Я едва успел сгруппироваться и уцепился за кирпичную кладку на полтора этажа ниже. Пыхтя от злости и ненависти, я перебрался чуть в сторону, коленом выбил стекло и проник в чужую квартиру, чуть до смерти не напугав старушку – хозяйку квартиры, потом выскочил на лестничную площадку и рванул наверх. Нужно поквитаться, и за то, что меня пытались убить, и за выроненный пистолет, который наверняка внизу разбился. Пострадать, падая с такой высоты, тот должен был сто процентов. Подо мной бетонная площадка, да и звук удара о землю донёсся.

Дверь оказалась закрыта, а она железная и открывается наружу, так что я достал амулет – магический резак, и просто срезал петли. Дождавшись, когда дверь рухнет на площадку, вошел в квартиру и громко спросил:

– Ну и где вы прячетесь, голубки? Я вернулся. И я очень зол.

Я хотел запугать, и, судя по всему, мне это отлично удалось, у паренька было предынфарктное состояние. Судя по аурам, оба в ванной были, заперлись внутри в ужасе. Взломав дверь и отбив попытку порезать меня опасной бритвой, я сломал пареньку обе руки, вырубил девушку и, подтащив его к окну, просто выкинул. Крик стих внизу, закончившись шлепком. Око за око. Я бы взял ключ и ушёл, так что своей попыткой поиграть в героя он подписал себе смертный приговор. А вот девчонка ничего, к ней претензий я не имел.

Я снова поднялся на подоконник – в этот раз ошибка учтена, никто не мешает, девчонка лежит в ванной в бессознательном состоянии, – открыл тайник, достал ключ, вернул кирпич на место и покинул квартиру, мягко ступая кроссовками по ступенькам. Пользоваться лифтом я не стал. Пока спускался, залечил повреждения на руках и сорванные ногти. Нормально, как будто и не было ничего, но накопитель лекарского амулета почти до нуля разрядил. Тот и так неполный был, а тут крохи остались. Надо будет запасной вставить, в рюкзаке был, но потом сменю, сейчас не до того.

Когда я покидал подъезд, с другой стороны дома, где и упал долбоклюй, слышались шум, крики людей. Перейдя в соседний, я поднялся на четвёртый этаж. Про пистолет я помнил, но не хотел там мелькать, уверен, что он серьёзно пострадал.

Позвонив, я стал ожидать ответа. Воскресный день, дома должны быть. Так и оказалось: не сразу, но, изучив меня в глазок, хозяин квартиры спросил:

– Кто там?

– Здравствуйте. Мне Милена нужна, она дома?

Спрашивая, я уже видел, что кроме двоих, хозяина квартиры и его жены, больше никого не было. Ауры остальных жильцов или выше этажом, или ниже были. Значит, Милена или гуляет, возможно с ребёнком, если родила, конечно,

возможно, отдыхает где-то. Скорее всего гуляет, раз ребёнка нет, да и погода позволяет. Я бы тоже в парке погулял не без удовольствия.

– Нет её, учится в мединституте и живёт там же в общежитии.

– А что, с ребёнком живёт, вы её прогнали?

– А тебе какое дело до ребёнка?

– Ну, возможно, что я являюсь отцом.

Почти сразу щелкнул замок, и меня пытались ударить, а потом схватить за грудки. Перекошенное от ярости лицо хозяина резко побледнело, когда я пробил ему в солнечное сплетение, а потом, взяв на излом руку и заведя в квартиру, мощным пинком придал ускорение. Пролетев до торцевой стены, он с шумом врезался в тумбочку со стоявшим на ней городским телефоном, и рухнул сверху на обломки. Сознание явно потерял на довольно долгое время. По виду квартира была вполне на уровне, видно, что хозяева не бедствуют, свежий ремонт, вполне современная мебель. Кухня со встроенной техникой. Нормально так. Изучив квартиру, я вернулся в коридор, где обратился к женщине, что выглядывала из спальни:

– Где Милена?

Мне сильно не понравилось то, что никакого намёка на присутствие ребёнка в квартире не было. Сразу становилось ясно, что тут детей никогда не имелось. Мой рык заставил побледнеть женщину, и, схватившись за грудь, та осела. Зло сплюнув – жива, хоть и без сознания, а тратить на них запасы лекарского амулета и не подумаю, я покинул квартиру и, спускаясь, вызвал к ним «скорую». Правда, меня поставили в очередь, вызовов много было, но пообещали, как освободится ближайшая бригада, сразу пришлют. Где искать Милену, я даже и не раздумывал – да мобилу с полки в прихожей взял, нашёл нужный номер и определился с его местонахождением, так что, оседлав скутер, я поехал по адресу. Тут недалеко. Кстати, судя по адресу, похоже, действительно медицинская общага.

Благополучно добравшись до места, я оставил скутер у входа – его сразу же оседлали двое местных жителей, что курили тут, с опаской поглядывая в

сторону окна коменданта, курить-то тут явно запрещено. Причём просто сели, нагло поглядывая на меня, мол, как я к этому отнесусь. Но мне было всё равно, пусть даже угонят, транспорт пора менять.

В холл я подошёл к старушке, что сидела на входе. Ну всё как в фильме «Москва слезам не верит». У неё и поинтересовался, тут ли Милена. Оказалось, здесь. Отойдя в сторону и активировав амулет «Отвод глаз», я спокойно миновал турникет и строгую сторожиху и стал подниматься на третий этаж, номер комнаты она мне сообщила. Не постучавшись, я просто толкнул дверь и, пройдя в комнату, осмотрелся. На меня смотрели три девушки, соседки Милены, в шоке от моей наглости, а она – скорее от неожиданности. Судя по столу с грязными тарелками у окна, поздно вставшие хозяйки комнаты только что позавтракали, время было одиннадцатый час. С момента моего прилёта прошло не так много, только закрутилось всё калейдоскопом. Закончив осмотр – ребёнком и тут не пахло, значит, всё же наврал мне нотариус, – я посмотрел на трёх девушек и успел первым сказать, до того как на меня обрушился шквал возмущения и упрёков:

– Девушки, извините, но мне нужно поговорить с Миленой. Подождите в коридоре.

– Да кто ты такой, чтобы нам указывать?! – возмутилась одна, из тех, что имеют броскую внешность и считают, что мир крутится вокруг них.

– Я пока по-доброму прошу, могу перейти и на злой режим.

– Выйдите, – попросила Милена.

Две девушки, с любопытством разглядывая меня, быстро собрали часть грязной посуды и направились к выходу, явно собираясь пока на кухне заняться помывкой тарелок и старой, даже старинной чугунной сковороды, на которой виднелись остатки картошки, залитой яйцом. Видимо, это и был завтрак студенток. На мой взгляд, слишком жирный, за фигурами, видимо, не особо следят. Хотя у всех четверых фигурки были вполне на уровне.

Так вот, две девушки, приоткрыв дверь, вышли в коридор, а четвёртая, та самая с броской внешностью, легла на кровать и скрестила руки на груди – демонстративная отрицающая поза, видимо решила идти на конфликт, и с

вызовом посмотрела на меня. Мельком глянув на Милену, та стояла у стола, рассматривая меня в явной растерянности, я подошел к кровати с её соседкой, просто накрутил на кулак достаточно длинные волосы – руку выкрутить не даст, а бороться с ней времени нет, – и повёл шипевшую от боли соседку к двери. Придав ей ускорение коленом, помог покинуть комнату, успев захлопнуть дверь раньше, чем в неё зло забарабанили кулачки. Да уж, соседка у Милены ещё та стерва, по поведению видно. Кстати, шум достаточно быстро стих, и в коридоре воцарилось оглушительное молчание. Судя по аурам, там шестеро активно подслушивали, что происходит в комнате.

Ещё раз покосившись на запертую изнутри дверь, я прошёл в центр комнаты и посмотрел на Милену:

– Ты не молчи. Я вижу, тебе есть что мне сказать. Итак, что с ребёнком? Он точно мой?

Рассказывала она взахлёб, как будто прорвало, вываливала ношу, которую несколько лет носила в себе, хотя я видел по ауре, что на ребёнка ей в принципе плевать и становиться молодой матерью она ни тогда, ни сейчас не собиралась. А всё было банально просто, подло и расчётливо. Когда она залетела, то стала активно искать папашу, то есть меня, так как была уверена, что отец был я, и, судя по движениям эмоций в ауре, я был склонен ей верить, по крайней мере она вроде как уверена, что говорит правду. Да и не постеснялась объяснить этот момент. Она с парнем своим поссорилась, думала, тот прибежит извиняться, а он, обрадовавшись свободе, пошёл по женским рукам. Милена затаила злость на него, и три месяца до нашей встречи у неё никого не было. И лишь через пять недель после нашего расставания закрутила любовь с одноклассником, новеньким, что перевёлся из другого города. После задержки проверилась в женской консультации, и выяснилось, что она на десятой неделе беременности, по срокам кандидат один, это я. И я был склонен ей верить. Особой лжи в словах я не заметил, в ауре тоже. Когда она меня не нашла, созналась в беременности родителям. Тянула до последнего, так что ни о каком аборте уже и речи не шло. Плохо, родственников по деревням у них не было, отправили бы туда под каким-нибудь предлогом, а когда бы вернулась, никто бы и не узнал о беременности. В принципе, и так никто не узнал. У матери Милены была подружка, на окраине Москвы проживала, вот у неё и устроили девушку, там же она и родила в обычном районном роддоме, где сразу же по настоянию родителей написала отказную на ребёнка. На этом всё, ничего больше она о нём не знает, да и ребёнок никому не нужен был: родителям – потому что делали карьеру, Милене

– потому что молода и тратить молодость на ребёнка не хотела. В общем, по всему, ребёнок мой в детдоме, или, возможно, в доме малютки. Откровенно говоря, я не в курсе, сколько в них держат детей. Милена даже не знала, здоровый ли ребёнок, она после родов и не видела его, а кормить ей не приносили, сама отказалась, форму груди портить не хотела… сука. Единственно, что она уверенно подтвердила – родилась девочка. Никакого имени и прочего, это всё та получить должна была в доме малютки.

Хмуро уточнив, в каком роддоме проходили роды – этот район мне был незнаком, – я встал и, не прощаясь, направился к двери. Дальше общаться с этой… с этим… в общем, даже подобрать эпитеты не могу, но общаться дальше я просто не мог, меня душили злоба и ярость, могу и прибить сгоряча. Я сам не простой человек, возможно, даже отморозок, но для меня семья святое, да мне даже в голову не придёт бросить ребёнка, тем более родного. Да я лучше с разбега головою в стену, но не брошу. Жить не буду, но своим жизненным принципам не изменю, особенно в таком. Воспитали так, и, я считаю, правильно воспитали. А вот Милене такого воспитания не дали, и если бы у меня было время, я бы её повоспитывал ремнём по мягкому месту, пока кровь во все стороны брызгать не начнет. Тоже мне мать… хренова.

В коридоре бурлили аур с три десятка, в ожидании развлечений, но, пребывая в тяжёлых раздумьях, я отметил это мельком. Защита активна, чего волноваться. Так что, когда я распахнул дверь и сделал шаг вперёд, то даже не успел среагировать, как злобная соседка Милены, спрятавшись за косяком справа, с сильным замахом врезала той самой всё ещё грязной чугунной сковородкой по моему лицу. Точнее, попыталась это сделать, но защита сработала, оттого я и не стал уклоняться, и удар пришёлся куда нужно. Защита сработала как надо, и сковородка загудела в паре сантиметров от моего лица, а вот жёсткая мстительность на лице злобной соседки сменилась удивлением, а потом страхом. Та попыталась затеряться в толпе, но я сделал подсечку и, отобрав сковородку, сломал ей обе руки, которыми она закрывалась, и тремя ударами сковородки превратил её лицо в кровавое месиво с белыми осколками зубов. Око за око. Теперь не каждый хирург возьмётся за восстановление. Жёстко? Вполне может быть, вот только она била с такой силой, что вполне могла если не убить, то серьёзно покалечить. Про око я уже говорил.

Встав, я подкинул сковороду, ловко поймал за рукоятку и, осмотрев шокированных, впавших в ступор зевак, повернулся к Милене, стоявшей в проёме двери, и бросил ей под ноги телефон матери:

– На глаза мне не попадайся. Увижу – убью. Родителям то же самое передай. Хотя можешь и не передавать, если ребёнок мой, я их так и так навещу, карьерщиков хреновых. Изувечу, чтобы про карьеры свои забыли, твари.

Швырнув сковородку на пол, отчего та звонко зазвенела, и пройдя сквозь расступившихся зрителей, в основном тут первокурсницы были, быстрым шагом направился к лестнице. Двое парней, что успели прийти в себя, хотели было рвануть следом, но, судя по крикам, их сумели остановить, и первую скрипку в уговорах явно играла Милена. Правильно сделали, я сейчас на взводе, могу и прибить. Амулет «Отвод глаз» был отключен, так что под удивлённым и возмущённым взглядом вахтёрши я прошел через турникет наружу и сразу направился к скутеру. На нём уже умудрились усесться трое, уж не знаю как. Видимо, это была проверка на слабо, так как в сторонке мялось ещё семеро парней и две девчонки. С их стороны так и веяло интересом и предвкушением интересного зрелища. Ну-ну, я вам устрою зрелище, вот где можно выпустить кипевший внутри пар. Только парней убивать не буду, так раскидаю, разомну мышцы. Они же на меня не нападают, просто сидят на скутере, но дальнейшие мои действия зависят только от них, как поведут себя дальше.

– Свалили, – хмуро велел я.

Все трое синхронно усмехнулись, и не думая выполнять мой приказ. Причём двое сидели ко мне лицом, третий спиной, по-другому никак было не устроиться на этом сиденье. Третий полуобернулся в мою сторону, оттого я и засёк его усмешку. Подходя, я с разворота ударил ногой в голову ближайшего. Взметнув ногами, он спиной перевалился через скутер и рухнул с той стороны. Всё, этот в отрубе. Далее я нанёс серию ударов кулаками по корпусу второго, превращая рёбра в месиво, и добивающий третий в челюсть, свернув её набок. Вырубил, и качественно. Третьего достать не успел, шустро соскочив, тот отбежал в сторону и, набычивавшись, обернулся к группе поддержки. Потом направился ко мне и встал в профессиональную боксёрскую стойку.

Эти двое падали так, что завалили скутер, один сверху был, а другой под ним. Мельком глянув на третьего, я не стал проводить бои: пар спустил, и мне это уже было не нужно, просто достал из-за пояса пистолет, уже другой «макар», с нарезами под глушитель, и выстрелил ему в ногу.

– Будешь орать, следующая пуля в голову, – сообщил я ему, так что, держась за ногу, он мог только тихо стонать и скулить, пока я сбрасывал с аппарата его

дружков, ставил машину на колеса и запускал движок.

Съехав с парковки, я лишь обернулся. Вокруг раненого и побитых крутились зеваки, которые начали оказывать им первую помощь. Ну ещё бы, будущие медики, как могло быть по-другому? Им бы мозги в голову, чтобы сдерживали кровь молодецкую, совсем хорошо было бы. А вообще странная общага, чернухой от неё веет. То соседка злобная и неадекватная, вежливо же просил дать нам пообщаться, то тут эти трое. Пусть я и оставил скутер у входа в здание и, может, частично и перегородил проход, но это не значит, что нужно проявлять такую наглость и брать меня на слабо. С другой стороны, спасибо им, дали возможность успокоиться, и я пришёл в норму. Даже перешёл на холодную сосредоточенность. Теперь нужно найти, где держат мою дочку, а похоже, можно уже с уверенностью говорить, что она моя, хотя некоторая толика надежды, что это не так, оставалась. Ребёнок, конечно, хорошо, но если он всё же мой, все мои планы с его появлением полетят к чёрту, чего не очень-то и хотелось. Однако если ребёнок действительно мой, уже никуда не денешься.

Гнал я на максимально возможной скорости, что мог выдавать этот скутер. Бывало, нарушал правила движения, по дворам гнал. Один раз за мной уцепилась патрульная машина, но я затерялся во дворах, так что до роддома доехал благополучно. А требовался мне архив. Выходной, только дежурные могут быть на месте, так что надеюсь найти тех, кто принимал роды и кто оформлял, а если нет, архив поможет. Мне нужен адрес дома малютки, куда отправили ребёнка, ну и какие данные ему дали, имя и фамилию.

Заехав на территорию – шлагбаум не помешал, а охранника в будке не было, он помогал подъехавшей бригаде перегружать только что доставленную роженицу на носилки, – и поставив скутер неподалёку, я прошёл через центральный вход в здание, где сидела медсестра. Кроме неё в зале никого не было, хотя в раздевалке кто-то возился, явно одеваясь.

– Успел вовремя, – улыбнулась она. – Что передать? Кто у тебя здесь?

– Я не к вашим пациентам, а к вам, – показал я пятитысячную купюру.

– Извините, провести к палатам я не смогу, это строго запрещено. Везде камеры, – нахмурилась она, но взгляд выдал заинтересованность.

– Мне не нужны ваши пациентки, – повторил я. – Если вы мне поможете, то я прибавлю ещё такую же сумму. Два с половиной года назад у вас проходили роды, ребёнок-отказничок, я хочу знать, куда его отправили.

– А тебе это зачем? – проявила она заинтересованность.

– Часа два назад я узнал, что, возможно, он мой. Мать ребёнка подтвердила это. Не особо этому верю, но провести тест ДНК ничто не мешает, если он мой, я его заберу. Мой ребёнок в детдом не отправится.

– Если ребёночку два с половиной года, значит, ещё в доме малютки, их там до трёх лет держат.

Медсестра выпустила посетителя, закрыла входную дверь, повесив табличку, что в помещении идёт уборка. Выдала мне бахилы и халат и повела по коридорам к архиву. Ключ от архива сама достала, сходила куда-то за ним. Дальше узнала данные роженицы и день родов и на удивление быстро отыскала нужную карточку. В этом роддоме с картотекой оказалось всё в порядке. Изучив представленную карту, особенно выписку с квитанцией, куда был отправлен ребёнок. А назвали девочку Машей, как и мать, Маша Селезнёва. Ей было два года и семь месяцев.

– Благодарю, – вернув карточку, я достал пятитысячную купюру и отсчитал к ней ещё пять тысяч.

Деньги медсестра забрала, карточку вернула на место и так же сопроводила к выходу. Где я сдал халат и выбросив бахилы в мусорное ведро. У входа уже топталось трое мужиков с цветами и пакетами, так что, когда дверь открыли, они сразу зашли. А я, прошел к скутеру, настроил навигатор и покатил к дому малютки. Он находился в соседнем районе. Отказников отправляли в него из четырёх роддомов.

Один момент меня насторожил: когда я уже покинул парковку, с шумом и рёвом сирен туда влетело две патрульные машины, набитые полицейскими. Водители остались у входа, контролируя территорию, а остальные, держа оружие в руках, вломились в приёмной покой. Причём в спешке чуть не выломали створки двери, которые открывались в другую сторону. Похоже, пока я гнал к роддому, кто-то успел пообщаться с Миленой, а наверняка все свидетели указали на неё, мол,

она со мной общалась, и та наверняка сообщила, куда я поехал. Вот и направили к роддому две ближайшие машины, да чуть-чуть не успели. Но поторопиться стоит. Если они так быстро навелись, то через медсестру, разговорив её и изучив карту ребёнка, узнают, куда я поехал. Значит, нужно побывать в доме малютки раньше их. Я должен успеть. Ха, всё равно больше делать нечего. В банк ехать смысла нет, воскресенье, только завтра откроется хранилище. А схроны с оружием и запасами потом посещу, когда буду покидать столицу.

Доехав до дома малютки, я стал искать вход. Чуть не заблудился, он оказался с соседней улицы, а не там, куда меня навигатор привёл. Ладно, прохожие знали, где что находится. По крайней мере, третий, у которого я это уточнил, вполне внятно и доступно объяснил, куда мне нужно. Так что я докатил скутер по тротуару, просто толкая его, поставил на подножку у входа и потянул дверь за большую ручку – та на себя открывалась. Однако закрыто. Непонятно, пусть выходной, но работает-то он круглосуточно. Приметив сбоку на створке квадрат домофона, я подключил к нему свой телефон и, немного поработав, отправил импульс на открытие замка. Тот щёлкнул, и я спокойно прошёл в здание дома малютки. Ко мне уже спешила дородная женщина в белом незастёгнутом халате.

– Молодой человек, как вы тут оказались, кто вас пустил? – несколько сердито спросила она.

– Здравствуйте, меня зовут Корней. Корней Гековский.

– Александра Анатольевна, – запахнув полы халата, представилась она. – Заведующая домом малютки. Молодой человек, потрудитесь объяснить, почему вы ворвались в дом малютки?

– Причины есть. Может, поговорим в вашем кабинете?

Судя по запаху, исходящему от женщины, и лоснящимся губам, сорвал я её с обеда. Мельком посмотрев на экран телефона, я определил, что время обеденное. Кстати, надо бы телефон на местное время перевести, а то время в Рио показывает. Да и есть уже хотелось, а поститься я не любил, без острой на то нужды. Если ребёнок тут, заберу и отправлюсь в какое-нибудь кафе, сам поем и ребёнка покормлю, если его ещё не покормили. Это всё так, прикидки, теста на отцовство я ещё не проводил.

Заведующая не стала отказывать мне и сопроводила в свой кабинет, где устроилась за столом и приняла деловой вид, а я подошёл к столу с другой стороны, проигнорировав стул.

– Вы уж меня извините за такое внезапное появление и последующее поведение, но у меня мало времени. Уже через пять дней я должен покинуть Землю, а дел столько предстоит… поэтому я тороплюсь.

– Покинуть Землю? О чём вы вообще? – несколько удивлённо поинтересовалась заведующая.

– Я из параллельного мира, из мира меча и магии. Сам в прошлом землянин, как и вы, но теперь живу в другом мире. На Земле оказался временно и спешу вернуться обратно.

– Молодой человек, – сняв очки, она с улыбкой посмотрела на меня. – Вы у психиатра проверялись? Может, вы скажете, что ещё и маг?

– А зачем говорить, я покажу. Я же не шарлатан какой.

Быстро сплетя шар фаербола, я запустил его в стену, и в ней остался аккуратный прожжённый туннель на улицу. Фаербол слабенький, погас, как только пробил стену. Не хватало ещё, чтобы кто-то пострадал. Надо сказать, заведующая быстро отошла от шока, вернула на место очки, дужку которых покусывала, и, поправив их, поинтересовалась:

– Допустим, я вам верю, но что вас привело к нам?

– Ребёнок, конечно же. Я несколько лет назад встречался с девушкой, а сегодня узнал, что, возможно, являюсь отцом. Я проведу тест, и если этот ребёнок мой, то заберу его.

– Вот просто так заберёте? – растерялась она, мельком посмотрев на отверстие в стене, где ещё курился слабый дымок и краснели потёки расплавленного камня. Края обоев в том месте почернели.

– Из-за лимита времени я могу действовать только в двух режимах. Когда вы мне добровольно выдадите информацию по нужному ребёнку, – и я высыпал перед заведующей на столешнице золотые монеты в количестве двадцати штук, после чего достал пистолет и положил с краю, добавив: – Или я всё равно добуду нужные сведенья, но вы можете пострадать. Мне бы этого не хотелось.

– А вы очень целеустремлённый молодой человек. Хорошо, я выдам вам данные ребёнка, но с одним условием.

– Я слушаю.

– Что он не пострадает ни в коем случае.

– Если это не мой ребёнок, я просто развернусь и уйду, интерес к этой теме у меня пропадёт. А вот если мой, то я не позволю ни одному волоску упасть с его головы. Меня так воспитали, родня – это святое.

– Хорошо, что вы это понимаете и вас правильно воспитали, Корней. Хорошо, сообщите мне данные ребёнка.

– Маша Селезнева.

– Хорошая и красивая девочка. Она была удочерена в возрасте двух с половиной месяцев.

– Вы это так хорошо помните?

– Мой архив здесь, – постучала та себя согнутым пальцем по голове.

– Хм, это делает вам честь. Теперь сообщите адрес приёмных родителей и их данные.

– Этого не требуется. Маша у нас и сейчас обедает. Кстати, вот за этой стеной у нас обеденный зал для старшей возрастной группы…

Что-либо добавить она не успела, зазвонил городской телефон на столе. Мельком глянув на меня и видя, что я на это никак не реагирую, заведующая

сняла трубку и уверенным голосом сообщила:

– Дом малютки номер семнадцать, слушаю вас.

Несколько секунд она молча слушала, после чего перевела взгляд на меня и сообщила неизвестному мне собеседнику:

– Он уже здесь, стоит передо мной. – После чего женщина протянула трубку мне, добавив несколько растерянным тоном: – Вас.

– Времени мало, – вздохнул я, сразу возвращая трубку на аппарат, разговаривать с кем-либо желания у меня не было. – Вы не договорили, почему Маша снова оказалась здесь. С ней что-то не в порядке? Патологии?

– О нет, конечно же нет. Девочка просто восхитительная, уже в годик она пошла, а в полтора заговорила, изумительный ребёнок. Очень подвижный. Всё дело в её приёмных родителях. Три месяца назад они разбились на машине, Машенька спаслась только потому, что была пристёгнута к детском креслу и сидела сзади, даже не пострадала. Родственники приёмных родителей не захотели её оставить, их интересовала только квартира, и ребёнка вернули к нам. Сейчас подготавливаются документы для повторного удочерения, пара из Норвегии. Там всё сложно.

– Понятно. Покажите мне девочку, я хочу провести тест на отцовство.

– Это не повредит ребёнку?

– Ну конечно же нет. Я лучше руку себе отрублю, чем наврежу своем ребёнку.

– Только своему?

Этот провокационный вопрос я постарался проигнорировать. Ситуации разные бывают, могут пострадать и дети, тут как получится. Однако же заведующая, устало вздохнув, встала из-за стола – монеты так и остались лежать на нем, я лишь пистолет забрал – и, заперев кабинет, повела меня в соседнее помещение. Причём не в столовую, где кормили детей, а в небольшую игровую комнату, сейчас пустую. Заведующая явно не собиралась моим появлением травмировать

психику детей. Хотя чего тут травмировать? Ну увидят они меня, и что? Сама тоже не уходила, крикнула нянечке, чтобы привели к нам Машеньку, и осталась со мной, контролируя.

Девочка действительно оказалась шустрой как электровеник. Что-то в ней было от Милены, а что-то и от меня, мелкая и белобрысая. Стреляя туда-сюда любопытными глазками, она успевала дожёвывать кашу и задавать тысячу вопросов. Остановив заведующую, та явно что-то хотела сказать, я ласково обратился к ребёнку:

– Маша, подойти ко мне. Хочешь посмотреть фокус?

Настороженно меня рассматривая, она кивнула, причём достаточно уверенно, фокус посмотреть хотела, так что подошла поближе и, позволив погладить себя по голове, встала рядом, а я, не обращая внимания на двух зрителей, нянечку и заведующую, стал плести тест на отцовство. Они могли видеть своими глазами, как в воздухе проявляются золотистые линии и сплетаются в схему заклинания. Завораживающее зрелище. Только нянечка, не предупреждённая, осела у двери с побледневшим лицом, а вот заведующая смотрела с интересом. Когда плетение было сформировано, оно зависло в центре комнаты, и от него отделилось два сгустка, один влетел в мою голову, второй – в голову ребёнка. Так со стороны казалось. На самом деле плетения-диагносты влетели в ауры, проводя свою работу. Потом так же в видимом простому глазу спектре они вернулись в главное плетение, и то засверкало красками, проводя тестирование по полученным данным, это очень красиво смотрелось. Оно показало несколько цветов.

Не стоит думать, что плетение высветит на русском языке надпись типа «да, ребёнок твой». Нет, это цветовой диапазон теста. Он довольно прост, в королевстве даже дети смогут разобраться в выводах теста.

– Чёрт, – грустно вздохнул я и сел на скамейку перед девочкой.

– И что показал тест? – поинтересовалась заведующая, её аура так и полыхала любопытством. – Маша не ваша?

– Да нет, вон четыре золотистые полоски. Стопроцентно мой ребёнок. Обычно высвечиваются три полоски, а тут четыре, значит, ребёнок точно мой, в

квадрате.

– Что ж вы так расстроились? Не рады?

– Да я не из-за этого. Просто представил себе, как все мои планы на будущее рухнули в одночасье и как нужно выстраивать их заново. Я же в Академии магии на четвёртый курс рунного факультета перехожу, а получается, нянечку придётся нанять, можно забыть про вечерние лекции и дополнительные занятия, да и про выходные тоже. Если нужно проводить больше времени с ребёнком, то придётся проводить. Я к этому делу достаточно серьёзно отношусь. Вот представил себе, как планы придётся менять, оттого и вырвалось. А насчёт дочери не волнуйтесь, я очень рад. По сути она тот человек в обоих мирах, ближе которого у меня никого нет, единственный мой родственник.

Девочка меня слушала с не меньшим интересом, чем остальные, изучающе рассматривая, так что я посмотрел на неё:

– Машенька, я твой папа, настоящий, который тебя и породил. Ты на меня не обижайся, я только сегодня узнал, что ты у меня есть, и сразу приехал забрать тебя. Теперь ты будешь жить со мной всегда, и я тебя уже никогда не брошу. Иди ко мне.

Девочка неуверенно посмотрела на мои вытянутые руки и, обернувшись, поймала одобряющий кивок заведующей, и только тогда подошла. Вставая, я подхватил её на руки и прижал к груди, чувствуя, как быстро-быстро бьётся детское сердечко, и зашептал на ушко успокаивающие слова. А Машенька уже ревела в голос, цепляясь за мою олимпийку своими ручками, комкая материю в зажатых кулачках. Обе, заведующая и нянечка, со слезами на глазах смотрели на нас, на их лицах появилось умильное выражение, видимо подобное не часто случается. Успокоить дочурку удалось, я уже полностью смирился с тем, что у меня теперь есть дочь, и принял эту ответственность. Хоть и с трудом, но успокоил, так что, устроившись снова на скамейке, стал вытирать её лицо платком, благо тот был при мне. Вообще всегда нужная вещь, всегда ношу при себе один-два платка.

– Мне нужно уходить. Полиция тут будет с минуты на минуту, а устраивать с ними перестрелку я не хочу. Место не то.

– Я понимаю, что ребёнка вы забираете силой, пользуясь тем, что имеете оружие, но фейерверк, что вы устроили в комнате, ничего мне не даёт. Откуда мне знать, что ребёнок ваш? Да и как ни крути, а всё равно это похищение, являетесь вы отцом или нет.

– На законность мне плевать. Тот, у кого есть сила, выше закона, а насчёт подтверждения отцовства… – сплюнув на край платка, я передал его заведующей, тот был мокрым от слёз дочурки. – Думаю, любая лаборатория подтвердит, что мы родственники. Если сами экспертизу провести не сможете, а это наверняка так и есть, откуда у вас средства, это легко сделает полиция, они ведут несколько уголовных дел по мне. Просто передайте им платок и попросите копию исследований. Вот так и получите документальные доказательства нашего родства. Это, конечно, всё филькина грамота, но если что, для подтверждения подойдёт. Хотя бы для самоуспокоения.

– А вы очень мудрый молодой человек.

– Великолепные люди великолепны во всём… Кстати, похоже, во входную дверь ломятся. Полицейские, гады, без сирен подкатили. Умнеют на глазах. Где можно уйти от вас? Через окно?

– Все окна на первом этаже закрыты решётками. Я вас провожу к служебному входу.

– Хорошо, ведите… и давайте поторопимся. Думаю, и его вот-вот перекроют. Это первое, что они должны сделать, прибыв на место.

Дочку с рук я так и не спускал, лишь уточнил у нянечки, покидая помещение, успели покормить Машу или нет. Оказалось, нет, только начали обедать, как её забрали. Получается, рано я её сорвал, дочурка у меня была голодна, и пара ложек для неё ничто. Пока шли, я попросил заведующую передать полицейским мою просьбу вернуть скутер владельцу, с моими извинениями за временное пользование. Некоторым извинением было и то, что бак был практически полон.

Когда мы подошли к служебному выходу, то выяснилось, что опоздали. Светя люстрами, там как раз остановился «уазик» роты ДПС, и из него, придерживая автоматы, выскочили трое полицейских в брониках с касками-сферами. Двое направились к дверям, а водитель и третий автоматчик заняли позиции в

укрытиях. Всё это я увидел, выглянув в узкое окно, забранное решёткой.

– М-да, не успели, – пробормотал я и, обернувшись к заведующей, попросил: – Идите к главному входу и впустите полицейских.

– Вы сдадитесь? – с надеждой поинтересовалась та.

– Вот это вряд ли. Идите-идите.

Пересадив дочурку на сгиб локтя другой руки, я достал защитный амулет, у меня их в запасе несколько было, этот достаточно серьёзный, моей работы был. А вообще амулетов и боевых артефактов я наделал порядочно, пока работал с созданием портала в горах империи Россен. Достав один такой амулет защиты, который в виде значка был – ранее служил боевой медалью империи, – закрепил на рубашечке дочки. После чего активировал. Пока тот сканировал ауру ребёнка и настраивался на него, создавая индивидуальную привязку к пользователю, и дочка крутила в руках новое украшение, внимательно рассматривая его, я достал амулет отпугивания и установил достаточно высокую планку. Уже под стук кулаков в дверь активировал. Узким лучом работал, чтобы дети дома малютки, что находились в здании, не пострадали. После этого, убедившись по аурам, что все четверо полицейских потеряли сознание – а также ещё пять десятков людей в ближайших домах, – открыл дверь и побежал во дворы, придерживая Машу. Случайные пострадавшие – на моей совести, поторопился, длину луча не успел уменьшить, времени не оставалось.

Когда мы уже укрылись во дворах, я обернулся и рассмотрел, как из служебного выхода выбегают полицейские.

Один стал проверять товарищей, лежавших без сознания, остальные рванули за мной, среагировав на бегущего человека. Эти догонят, тем более у меня хрупкая ноша, которая никак пострадать не должна, именно поэтому, заметив, как мужик, только что загрузивший в багажник «жигулей» доски, садится в машину и заводит её, я подбежал и, распахнув заднее сиденье, наставил на него пистолет.

– За мной погоня, и лучше было бы, чтобы ты меня увёз.

– Ребёнка похитил? – нахмурился тот, это был седовласый кряжистый мужик за пятьдесят в клетчатой рубахе.

– Дочку свою забрал из дома малютки. Отдавать не хотели.

– Своё – это своё, – согласился тот и, с хрустом включив скорость, стронулся с места.

Пришлось поторапливать водителя, так как ехал он на той же скорости, на которой бежали и полицейские. Поглядывая в зеркало заднего вида, он с уважением протянул:

– Серьёзно за тебя взялись, в бронежилетах, да ещё с автоматами. Быстро отстанут. Они к таким нагрузкам не привычны. Ты пистолет-то убери, а то ненароком выстрелит. Обращаться-то умеешь?

– Вот уж что я хорошо делаю, так это с оружием обращаюсь. Враги не жаловались, – накручивая на ствол глушитель, пробормотал я.

А глушитель нужен, чтобы дочку не напугать громкими хлопками, если вдруг придётся стрелять. Такой возможности я не исключал. Раз уж взял на себя ответственность за неё, то теперь до конца. Ничего, шестнадцать исполнится, куплю домик на Острове – и пинком из своего дома. У нас традиция такая семейная была, с шестнадцати лет отправлять дети в свободный полет, и я лично был с этим полностью согласен и собирался и дальше следовать заветам прадеда. Но если у дочурки обнаружится дар, тогда пойдёт в Академию. Но дом я ей всё равно куплю, дальше сама о себе будет заботиться. Вот этому я и буду её учить до шестнадцати лет, времени достаточно, обучу всему, что знаю. Интересно, как потом эта будущая терминаторша парня или мужа себе искать будет? Чуть что не так – и в нокаут. Хм, ну это уже её дело будет.

Мы уже проехали три двора, как впереди, сверкая маячками, появилась патрульная «девятка», так что я велел сворачивать в арку и уходить на улицу. Тут повезло, горел зелёный на светофоре, и мы, не останавливаясь, покинули арку, уйдя на другую улицу. А вот «девятка» не успела, загорелся красный, водитель дёрнулся вперёд, врубив крякалку, но тронувшиеся машины зажали его, образовав затор, так что тот нас упустил. Пока назад сдавал, пока объезжал, мы ушли. Понимая, что данные машины уже переданы всем постам и

сюда все экипажи стягивают, как только перекрёсток, где встряли патрульные, скрылся за спиной, я остановил водилу и сунул ему тысячную купюру.

– Спасибо, дед. Машенька, скажи дедушке спасибо.

– Спасибо, – чисто и искренне улыбнулась та ему, вызвав невольную ответную улыбку.

Редко кто мог улыбаться так чисто и светло, моя дочка умела. Покинув машину, я направился дворами прочь, выискивая глазами транспорт. Нужно подобрать подходящую технику и уйти из зоны поисков. Для начала нужно в детское кафе зайти, дочку покормить, ну и сам поем, подумаешь, детское, каши и я любил. Потом надо будет добыть денег и накупить для дочки всё, что может пригодиться в пути, включая личную посуду и даже такую тривиальную штуку, как горшок. Ладно хоть дочурка уже была к нему приучена, я уточнил у нянечки. Да и с момента нашей встречи, пусть прошло всего полчаса, та особо ни о чём не просила, а, слегка отстранившись, пристально и изучающе рассматривала меня, явно запоминая. Ещё бы, мы же впервые встретились несколько минут назад. Я и сам поглядывал на неё, даря спокойные улыбки и целуя в лобик. Ребёнок должен чувствовать нежность родителя. А дочка у меня справная, ладненькая и тоненькая, почти невесомая, очень красивый ребёнок. То-то её так охотно удочеряют. Надо будет чуть позже провести лекарским амулетом полную диагностику, узнаю, в каком состоянии её физика. Если что есть, убрать для меня не проблема. Точнее, постараюсь, всё же лекарское направление не совсем моё.

Дочка как положила голову мне на плечо, так и полулежала, крепко уцепившись за меня, как будто опасаясь, что я растворюсь или превращусь в мыльные пузыри. Ну уж нет, не дождётесь. Найти машину удалось достаточно быстро, во дворах их припарковано порядочно. Приметив ту, у которой пыль на лобовом стекле гуще, подошёл. Это был британский «лендровер», достаточно свежий. Причин, почему его хозяева оставили на такое длительнее время, может быть множество, от их отсутствия в столице, например, на курорт умотали, до банальной поломки машины, нет времени в сервис отправить. Однако моё внимание машина привлекала ещё тем, что в салоне присутствовало детское кресло, почему-то установленное на переднем пассажирском сиденье. Задние не видно, глухая тонировка.

Здесь уже были слышны звуки сирен, но во дворе чужие пока не появились, только местные были. Одной рукой – дочка слезать с рук никак не хотела, да и я её отпускать не желал – я достал телефон и активировал руну взлома, которая подобрала код к сигнализации. Это всё говорится так просто, сложно было состыковать местные технологии с магией драконов, остальное проблем не вызывало. Да и я нашёл возможности совместной работы, что-то вроде полумагических переходников. Нормально.

За пару секунд модернизированный мной телефон подобрал коды, я открыл дверь с пассажирской стороны и, успокаивая дочь, а то та собралась устроить истерику, что я её бросаю, усадил в кресло и застегнул ремни, а потом пришлось перелезать на место водителя через пассажирское сиденье, но хоть дочь успокоилась. Нормально, не напряжно, привыкнем оба. Запустив движок – тут был безключевой доступ, через телефон, – погонял его на разных оборотах и покатил к выезду со двора. Слева на перекрёстке стояла полицейская машина, «четырнадцатая» вроде, причём дорогу там перекрыли и досматривали все машины. Как раз на моих глазах подкатил большой автобус, который покинуло шесть спецназовцев – усиление полицейских, – а сам автобус укатил, видимо к другим постам. Судя по эмблемам на тактических жилетах, к моей поимке и ФСБ присоединилось. Серьёзно занялись этим делом.

Гонять меня могли долго, но мне это уже начало поднадоедать. Оно мне надо, продолжать злить местное правительство и госструктуры? Тем более у меня появилась интересная мысль. Я ведь перед возвращением на Оклайн собирался добыть алмазы и другие природные драгоценные камни, чем больше, тем лучше, академия очень хорошо их выкупала, тем более я обещал при возможности ещё добыть камней. Зачем мне самому грабить ювелирные магазины или склады, где хранятся такие камни, если можно договориться с государством и попросту выкупить их, обменяв на рабочие амулеты и артефакты? А чем платить, мне было. Откровенно говоря, для меня это не только проще, но и предпочтительнее. Не зря же я столько шуму поднял.

Глянув в сторону поста, я вывернул в другую сторону, как раз в ту, где встряла преследовавшая нас «девятка». Тут проспект тоже был забит, все улицы перекрыты, слышны многочисленные гудки машин и шум водителей, возмущённых такими действиями госструктур. Одно видно сразу: на машине уйти не получится. Прорваться не проблема, но я решил не делать этого по простой причине: приметил детское кафе. Отлично, то, что нужно. Повернув с улицы направо, я направился к кафе – вывеску сложно было не заметить, но пять

минут назад, когда мы проехали тут на «жигулях», как-то умудрился пропустить. Видимо, на что-то отвлёкся.

От края проезжей части как раз отъехала машина, красная, с девушкой за рулём, и я припарковался на ее место. Подхватил Машу на руки и направился ко входу. Девочка крутилась, рассматривая проспект и кучу машин. Да уж, тут есть чем полюбопытствовать. Что она могла видеть в стенах дома малютки?

Кафе на удивление было практически полно, мы устроились за столиком, который только что освободили. Тут были специальные стулья для маленьких детей. Я сделал заказ, зная, что никаких противопоказаний у дочки не имелось, про аллергии та ничего не знала. Заказал кашу, ну и молока. Себе взял то же самое, только тройную порцию.

Обед пролетел быстро, дочка была голодна и ела с охоткой, сама орудовала ложкой. Каша оказалась питательной и вкусной, без вредных добавок, хотя и не подслащённой, но много сладкого вредно. Вот молоко я ей не дал, амулет показал, что лучше его не пить, что-то вредное в нем обнаружилось, так что я заказал дополнительно бутылочку с детской питьевой водой, тут такие продавались. Сам молоко тоже пить не стал, чая зелёного заказал. Хорошо поели, сначала дочку покормил, она от еды даже осоловела, а потом и сам поел. Пока я попивал чай, дочка, извернувшись на высоком стуле, общалась с мальчишкой примерно её лет, сидевшим за соседним столиком. Я старался её не отвлекать от живого общения, достал телефон, вышел в интернет и, узнав номер службы доверия ФСБ, набрал его.

– Отдел доверия управления ФСБ Москвы и Московской области, капитан Куницын, слушаю вас.

– Здравствуйте. Меня зовут Корней Гековский, и с утра ваши люди гоняются за мной. Это начинает немного раздражать, поэтому я решил сам выйти на связь. Переведите связь на ответственное лицо, которое непосредственно курирует мои поиски. Не оперативника или дежурного, а старшего, которой может самостоятельно решать многие вопросы.

– Ожидайте, – коротко сообщил дежурный.

Я же решил дать ему совет, поэтому произнёс:

– Не рекомендую тратить время на пеленгацию и тому подобную чушь. У нас разные технологии. Мои превышают ваши на порядок, вы не сможете меня запеленговать. Поэтому чем быстрее свяжетесь с нужным человеком, тем лучше.

– Ваше сообщение принято и будет учтено, ожидайте, – повторил капитан.

Зажав телефон между ухом и плечом, я дотянулся до чайника и долил себе зелёного чая. Тут ещё дочка отвлекла. Мальчишку, который сидел рядом, спустили на пол – тот тоже поел, вот и дочка попросилась, тем более в стороне была оборудована малая игровая зона. Спустив дочку, я проследил, как та стала крутиться вокруг нашего столика, но не отходила. Ответить на мой вызов не успели, дочка запросилась на горшок. Торопливо извинившись и пообещав перезвонить через некоторое время, я отправился с ребёнком к комнате матери и ребёнка. Я уже уточнял у официантки, там всё было. Горшок, ошпаренный кипятком, там имелся, поэтому, усадив дочку, я отошёл к полуоткрытому окну, сел на подоконник и снова набрал тот же номер. Были предчувствия, что время у меня на это имеется.

На этот раз перевели меня на нужного человека достаточно быстро, и ответил мне мужчина с ярко выраженными командными нотками в голосе.

– Генерал Краснов на связи. Корней, я всё правильно понимаю, ты решил сам выйти на связь?

– Всё верно. Как вас по батюшке?

– Андрей Павлович.

– Ха, как покойного нотариуса.

– Кстати, насчёт него. Я просмотрел видео. Тебе не кажется, что это слишком? Всё же некоторые моральные преграды должны быть.

– По мне, нормально. Вот сунуть в яму со змеями, живём сжечь или подобная тематика… тоже неплоха. Правда, всё это я уже делал ранее, а вот пилой ещё

нет. Точнее, циркулярной было, а цепной ещё нет, первый опыт. Повторяться не хотел.

– Понравилось?

– Да не особо, грязно. Однако по-другому никак, я дал слово нотариусу, что, если что с квартирами случится, я уничтожу его очень жуткой смертью, а также его семью. С ним закончил, потом и семьёй займусь. Они сейчас в Милане, найти плёвое дело.

– Богатая у тебя биография.

– Ага. Мне тоже нравится. Не было таких уголков, которых бы я не посетил. Ладно, я ведь по другой причине вам позвонил… – в это время дверь открылась, и в помещение вошла женщина с младенцем, которого стала пеленать на специальном столике. – Вы уже пообщались с заведующей дома малютки? Ваши спецы изучили пробитое в стене отверстие или ещё изучают?

– Ещё изучают.

– И как?

– Впечатляет.

– Это хорошо. Как насчёт того, чтобы приобрести у меня боевые артефакты? Пробную покупку можете провести сейчас. Настоящий магический бластер, стреляющий плазменными зарядами. Тот же фаербол, но более мощный. Готов продать его… м-м-м, за полмиллиона рублей. Полностью рабочий с запасными зарядами. От вас требуется лишь оплата и пять мелких камней, полудрагоценных или кварца. Они нужны как накопители маны. Как насчёт того, чтобы провести покупку через полчаса? Причём по такой схеме: утром деньги, вечером стулья? Дело в том, что этого магобластера у меня ещё нет, я сделаю его на ваших глазах, и вы на месте его испробуете. Да просто в землю выстрелите или ещё как, потом может отдать вашим людям для изучения. Кстати, как жест доброй воли я установлю ограничитель на оружие, чтобы можно было регулировать мощность заряда. Обычно с такой опцией оружие стоит дороже, но в этот раз пусть будет бонусом.

– Интересное предложение, и я склонен принять его. Когда и где встречаемся?

– Рядом с кафе, где мы находимся, есть большой торговый центр, «Всё для детей». В нём в отделе колясок и встретимся через полчаса. Только просьба быть не в форме, а в гражданском. Это вас устроит?

– Конечно.

– Отлично, вы со мной погуляете, и после кассы направимся в парк, он тут недалеко, у дочки моей сейчас тихий час должен быть, вон носом клюёт, так что пока она поспит, мы и пообщаемся. Я вам оружие сделаю, сразу протестируете. Это можно, оно тихое, не разбудит, ну и дальше контакты подобьём.

– А то, что ты нарушил множество законов, тебя не пугает?

– Сильного мнение слабого никогда не волнует. Я почти надеюсь, что вы пойдёте на конфликт. Вам ведь заведующая рассказала, что я студент четвёртого курса рунного факультета Академии магии? У меня много боевых примочек, плетений и заклинаний. Конечно, мы всё это на полигонах отрабатывали, но полигоны – это одно, жизнь – другое. Пожалуйста, дайте мне шанс, а то руки чешутся всё испробовать. Правда, Москвы у вас в этом случае не будет… хм, области, в принципе, тоже. За свою безопасность и дочки я не волнуюсь, я так усилил амулеты защиты, что мы и в эпицентре ядерного взрыва уцелеем.

– Учтём. А что по поводу пяти дней?

– Тут есть такая проблема. Я должен успеть вернуться к началу занятий в Академии. Учиться мне нравится. Тем более чем дальше, тем интереснее. Пять дней – крайний срок, на больший задержаться я не смогу. По поводу остального поговорим при личной встрече, а то я тут не один, а одна особо наглая мамаша, пеленая своего ребёнка, активно греет уши.

Насчёт этого я ничуть не шутил. Та фыркнула возмущённо, услышав мои слова, и, подхватив ребёнка, покинула помещение. Кстати, насчёт разрушения Москвы и области я нисколько не шутил, просто чуть преувеличил свои возможности. Всё это уничтожить я смогу, но только при наличии достаточных запасов маны в накопителях, а у меня их не было. Того, что было, едва хватит пару кварталов в щебень превратить, ну или раз десять использовать портал.

– Ушла, – известил я генерала. – Ладно, если договорились, то записывайте адрес. Я сейчас туда направлюсь, а то у меня дочурка на горшке заснуть умудрилась.

– Да это обычное дело, с моими внуками часто происходит, – записав адрес, поделился генерал. – Кстати, скажите, на Земле есть маги?

– Ни одного не встречал. Шарлатаны разные да мошенники – этого сколько угодно, а магов нет.

– А как же вы?

– Вы старше меня не на один десяток лет, выкать не надо, можно на ты. Я одарённый, не обученный, и чтобы получить звание мага, мне нужно закончить Академию, а до этого ещё три года учёбы.

– Видимо, я неправильно выразился. На Земле есть люди с магическими способностями?

– Их называют одарёнными. Хоть с инициированным даром, хоть без. А так есть, до хрена. Я на Земле за два дня тысячи три одарённых уже видел. Что в Бразилии, откуда в Россию прилетел, что тут у вас.

– Понятно. Тогда до встречи.

– Да, буду ждать. Деньги не забудьте. А то прибуду с покупками к кассе, а там карманы пусты. Не хотелось бы так подставляться. Ну, про глупости, думаю, не стоит напоминать. Я вообще человек спокойный и уравновешенный и всегда только отвечаю, первым не начинаю. Думаю, если вы проследили мой путь, а скорее всего, это так и есть, вы это уже поняли.

– Мы проверим эту информацию. До встречи, Корней.

– До встречи, Андрей Павлович.

Отключив телефон и убрав его в кармашек рюкзака, лежавшего на подоконнике, я подошёл к дочурке и поднял её с горшка. Закончив с делами в помещении, забросил рюкзак за спину и, держа дочку на весу, направился к выходу. Та, проснувшись, снова засыпать не спешила. На проспекте машин чуть меньше стало, однако кордоны всё ещё действовали. Только вот до входа в торговый центр было ближе, и я спокойно достиг цели. Судя по аурам вокруг, порядка десятка человек внимательно отслеживали каждый мой шаг. Остановившись в дверях, я обернулся и пальцем указал на каждого. Думаю, это будет серьёзным ударом по их профессиональному самолюбию, визуально я этих наблюдателей засечь не смог, помогли магическое зрение и некоторый опыт работы с эмоциями людей, иначе бы оконфузился и не засёк наблюдения, а сейчас я, можно сказать, на коне.

Деньги на первые покупки ещё оставались, едва десять тысяч, но всё же, так что я первым делом направился к ближайшему магазину в торговом центре. Продавали там одежду, обувь и разные рюкзаки и сумки, как совсем детские, так и для подростков. Я отобрал небольшую спортивную сумку с эмблемами Олимпиады, после чего принялся изучать стеллажи. Дочка шла рядом, держась за штанину, и активно крутила головой. Купил детский стакан-непроливайку, потом пару пластиковых глубоких тарелок, ложки, нормальный стакан. Всё пластиковое, с толстыми стенками – более лёгкие, чем металлические. Также взял детский горшок с крышкой, их ещё называют походными. На этом пока хватит. На другом стеллаже взял детское мыло и шампунь, очень нежную губку и полотенце. Потом перешёл к стеллажам с одеждой. Дочка тут на витрине куклу увидела, на неё чем-то похожую, и стала теребить штанину, просительно глядя в глаза. Взял, куда деваться. Кстати, мне тут пара жёлтых уточек понравились, для игры во время купания, взял и их. С одеждой помогала продавщица. В принципе, дочка и так была одета нормально: носки и сандалии, юбочка и клетчатая рубашка. Волосы заплетены в две косички. Я ей взял нательное бельё по размеру в трёх комплектах, зелёное платье, панамку и невесомое, очень нежное одеяло. Будет чем укрывать. Всё это я упаковал в сумку, как раз всё и вместилось. Напоив Машу, я направился с ней к магазину колясок, не постоянно же на руках носить, да и в мире Оклайн пригодится. Только хорошую модель нужно брать, типа походной. Там и с генералом встреча назначена.

Оказалось, он уже поджидал там. Шустрый. Генерал, как я и попросил, был в штатском. Для начала я попросил предъявить удостоверение. Всё верно, генерал Краснов, после чего я несколько виновато развёл руками и пояснил:

– Оказалось, гулять по магазинам с ребёнком можно до бесконечности. Я-то как привык: забежал в магазин, похватал что нужно, расплатился на кассе, и готово. А дочурка у меня пока все закоулки не осмотрит, очень отрицательно относится к тому, чтобы покидать подобные интересные места. Я этого пока не знал, учту. Мы ещё познаём друг друга.

– Я в курсе, – изучающе рассматривая меня, кивнул генерал и приветливо улыбнулся Маше, что настороженно его рассматривала, выглядывая из-за моей ноги.

Подхватив дочку на руки, я предложил генералу пройти в глубь магазина, где можно спокойно поговорить. Однако тот отказался. Мол, камеры вокруг и всё такое. Ага, как будто его люди не сидят сейчас в операторской и через камеры не наблюдают за нами. Ну ладно, в парке так в парке. Сам же я, подозвав продавца-консультанта, стал интересовать колясками. Оказалось, тут нет того, что мне нужно. Ладно, не страшно, сам усилю, поэтому, осмотрев, отобрал себе летнюю детскую коляску. Сиденье раскладывалось в ложе, и ребёнок мог спокойно спать как в кровати, что мне и нужно. Коляска для детей до трёх с половиной лет. Верх опускался, защищая от ветра и дождя. Ещё и чехол из прозрачной плётки прилагается. Этот же продавец, узнав, что коляску я беру в сборе и он должен её ещё собрать, сразу же занялся этим, а мы с генералом пока прогулялись до магазина с питанием для детей. При этом общались на нейтральные темы. Можно ещё сказать, что я больше отвечал на многочисленные вопросы дочки, чем говорил с генералом. В магазине детского питания мы надолго не задержались, я купил упаковку питьевой воды для детей, потом жестяную коробку с сухим молоком – подумав, взял ещё одну, для будущего копирования, – ну и разных круп набрал и пюре. Смотрел по этикеткам, для какого возраста детей питание.

Прежде чем что-то отобрать, сканировал пищу на вредные микроэлементы. Думаете, не нашёл? Нашёл. Генерал, который ни на шаг не отходил и внимательно смотрел, что я делаю, узнав о результатах сканирования, только скрипнул зубами. Большая часть вредных веществ обнаружилась в завезённых из других стран продуктах. Достав телефон, он связался с каким-то своим знакомым из Роспотребнадзора и передал ту информацию, что я ему сообщил, где и что было найдено. Попросил аккуратно провести проверку. Я же, закончив и забрав коляску – генерал честно расплачивался за все покупки, – уложил дочку в коляску. Та уже носом клевала, поспать-то ей нормально так и не дали. Укрыл купленным одеялом, часть вещей убрал в багажный отсек под коляской, и мы

направились к парку.

Особо на серьёзные темы мы не общались, меня явно изучали, как веду себя, какова психологическая устойчивость и остальное, видно, что генерал в этом опыт имеет. Да и микрофон на нём был, с динамиком в ухе, его люди активно слушали нас и давали советы по тому или иному вопросу. Так неспешным шагом мы добрались до парка и, уйдя в наименее людную часть, устроились на свободной скамейке. Одной рукой я машинально покатывал коляску туда-сюда, дочка всё ещё спала.

Тут и пришлось выполнять обещание. Я достал из рюкзака пластиковый бластер, показал его генералу. Он его в руках прокрутил и проверил, и я тихо шепнул ему:

– Купил в Рио, как думал, что пригодится. Камешки, как обещали, принесли?

– Три только достать смогли так быстро. Хватит?

– Три так три, – пожал я плечами и прошипел: – Вы потише говорите, дочку мне не разбудите.

– Я смотрю, ты быстро отцом стал, образцовым, можно сказать.

– Великолепные люди великолепны во всём.

– Тише ты, – зашипел генерал. – Ребёнка разбудишь.

– Это моя фишка, – зашептал я. – Не надо меня на этом ловить. Ладно, покачайте пока коляску, гордитесь тем доверием, что я вам оказал, а я пока с бластером поработаю.

– Это долго?

– Да пять минут, потом ещё минут десять на зарядку камней. Давайте их.

Справился я именно за то время, что и говорил, даже посоветовал генералу сесть поудобнее, чтобы встроенная в пуговицу камера брала крупным планом,

чем заметно его смутил. Видимо, он не думал, что я её замечу. Когда я закончил, бластер и три пластиковых магазина были готовы, я протянул оружие генералу.

– Можете проверять. Потом уже доплатите остаток суммы.

Да-да, тот денег мне так и не давал, расплачивался сам, остальное имел при себе. Мол, будет товар, будут и деньги.

– Как им пользоваться? – негромко поинтересовался генерал.

– Ах да. Оружие ближнего боя, используется как обычный пистолет, нажимом на спусковой крючок. Сбоку на ствольной коробке индикатор уровня заряда и пентаграммы регулировки мощности выстрела. Каждый магазин на сто выстрелов среднего уровня заряда, семьдесят усиленных или сто пятьдесят уменьшенных. Средний заряд может пробить двухметровую бетонную стену, для примера. Дальность около километра. Мощности выстрела за время полёта заряд не теряет, так что цельтесь тщательнее. Будете пробовать?

– Конечно.

Отойдя чуть в сторону, генерал сразу направился к бордюру. Видимо, пока было время, он уже выбрал, что использовать в качестве мишени. Ну, в принципе правильно поступил. С десяти метров выстрелил в крашеный бордюр дорожки, пробил его, выстрел ушёл глубже. Потом сделал ещё три выстрела, сменив на уменьшенный, потом и на усиленный. При этом отметил, что отверстия имеют одинаковый диаметр при стрельбе зарядами разной силы. Есть такое дело. После этого отошел в сторону и передал оружие подбежавшему парню в штатском, видимо своему сотруднику, тот сразу ушёл вместе с магобластером и запасными магазинами. Ясно, что тестировать и изучать понёс. Правда, генерал, вернувшись, не обманул, деньги передал, всё честно. Пока он занимался боевыми стрельбами и передавал оружие, дочурка успела проснуться – выспалась, так что я напоил её и помог выбраться из коляски. Пусть побегает. Та ещё сонной была, так что пока просто изучала то, что вокруг скамейки было, а тут и генерал подошёл.

После того как я убрал пачку денег в рюкзак, тот сказал:

– Что ж, меня порадовала твоя честность, ты всё выполнил, как и обещал, да и все твои слова мы проверили, действительно, во всех случаях ты защищался. Кроме как с нотариусом, тут, извини, умышленное особо жестокое убийство, да ещё заснятое на камеру.

– Ну и что? Это мои дела.

– Находясь на территории России, ты обязан выполнять законы нашей страны.

– Я?! – Моему изумлению не было предела. – С какой это стати, я обещания давал, или подписывал что? С чего это вдруг я что-то и кому-то должен? Хотя, если проанализировать ваши слова, вы сейчас нагоните жути, как я попал, и сразу предложите выход, пообещаете про всё забыть, но я что-то должен сделать для вас. Не получится. Пять дней, и мы с дочкой покинем Землю. Так, удовлетворите моё любопытство, что попросить хотели?

– Если ты такой догадливый, то скажи сам.

– Ну, из серьёзного… – я задумался. – Предложите мне остаться и открыть что-то типа Школы магии, не зря же спрашивали об одарённых на Земле. С моей стороны ничего кроме весёлого смеха это не вызовет.

– Почему же? – насупился генерал, видимо моя догадка попала в цель, это было одно из их пожеланий.

– Я сам студент и бросать учёбу не собираюсь, наоборот – стремлюсь успеть к началу занятий. Тем более я житель и гражданин другого государства и, что уж говорить, другого мира. У меня там свой дом, свои интересы, вы со своими желаниями в них никак не вписываетесь.

– Или это, или захват, – пожал плечами генерал. – Может, предложишь свой выход?

– Да легко. Кто вам мешает отправить одарённых учиться в ту же Академию, где учусь я? Пятьдесят золотых монет, каждая семьдесят граммов, оплата за одного ученика. Пять лет учёбы и год отработки на благо государства, где находится Академия, и к вам вернутся обученные специалисты, даже с опытом и

сертификатом об окончании магического заведения. Ха, если хотите, то можете отправить с учениками посла с помощниками и открыть посольство в королевстве. Никаких проблем в этом деле я не вижу, легко зарегистрируетесь, выкупите дом под посольство, золото в мире Оклайн в большой цене, взяв солидные запасы, вы там будете в достатке, и занимайтесь себе делами. Тем же налаживанием связей.

– Хорошая идея, – размышляя, ответил генерал, я по ауре видел, что он это говорит искренне. – Только вот что ты скажешь о портале?

– Да, портал сделать могу только я. Кстати, в Оклайне таких специалистов тоже нет. Да и я, используя чужую наработку, не совсем понимаю сути её работы, однако это не мешает мне самому строить порталы и использовать их. Договоримся сразу, я доведу только до Города, лучше там открыть посольство, помогу изучить язык, с помощью магии это просто сделать. Пожалуй, помогу зарегистрировать посольство, дом выкупить, ну и с королём повстречаться. Учеников посол сам в Академию будет устраивать, причём от имени вашего государства, это обычное дело.

– Предварительные договорённости мне нравятся, вот только такой вопрос. Сколько человек ты сможешь провести для первого раза?

– Очень правильный вопрос. Не больше десяти. Причём дочку и себя я в это число не включил. Для каждого человека выделю дополнительный груз в тридцать кило для личных вещей. Сколько будет одарённых и сколько людей выделите для посольства, вам решать. Персонал и охрану для посольства на первых порах можно на месте нанять, а дальше, как я уже говорил, ваши дела. Доведу, помогу на начальном этапе, дальше сами крутитесь, думаю, справитесь. Будете изучать новый мир, хоть поймёте, что это такое – магия.

– Вот тоже это интересно. Можешь мне объяснить, что же такое магия? А то, кроме стреляющего огненными шарами пластикового пистолета, я особо ничего и не видел.

– Что такое магия? – задумавшись, я погладил дочурку по голове, та с куклой заигралась. – Хм, долго объяснять. О, не хотите у меня купить боевой магический вертолёт? Внешне копия «ка-пятьдесят». Он тут недалеко спрятан. Я на нём из Бразилии за восемь часов прилетел.

– Восемь? – откровенно скептически уточнил генерал.

– А что, ему до полутора махов разогнаться как нечего делать. Магия. Зато вооружение вам понравится, чую, вы, как и я, любитель больших пушек и мощного оружия. И запрошу за него совсем чуть. Пять килограммов драгоценных камней. Природных, естественно, и не обработанных.

– Предложение интересное, но сам понимаешь, что тут уже вне моей компетенции. Одно дело, взять деньги из резервного фонда на оплату интересного боевого оружия, сделанного фактически на коленке…

– На коленке и делал, – легко подтвердил я.

– …другое дело – боевой вертолёт и такая сумма. Не думаю, что моё начальство и руководство пойдёт на эту сделку.

– А-а-а, рассчитываете на то, что ваши студенты, выучившись, построят подобную же машину? Ну что ж, дерзайте.

– Расскажи мне о магии и что за мир этот Оклайн?

– Магия? – снова задумчиво протянул я и помог дочурке вскарабкаться мне на колени. – А вообще сложно описать несведущему человеку, что это такое. Магия достаточно многогранная. Если вы думаете, что там используются магические палочки, то… В какой-то степени вы будете правы, на факультете артефакторики это считается основным и главным инструментом при проведении некоторых опасных работ и опытов. Но только в них. Нет такого – махнул налево, вырос лес, махнул направо, появилось озеро. Хотя, как это ни смешно, маги могут и такое, только без всяких маханий. Если те и будут, то машет ногами старший маг-бригадир, отвешивая пинки подчиненным, чтобы те шевелились быстрее. Вообще, чтобы разом появился лес или выросло озеро, перед этим идёт достаточно трудоёмкая работа, которая может длиться до недели. Для начала, там, где должен появиться лес, долго работают с почвой, специальными плетениями размягчая её и подтягивая к корням воду. Потом идёт посадка небольших деревьев, некоторые с мизинец размером. Только после этого, а это занимает нескольких дней работы, старший маг-бригадир активирует спящие в земле плетения, отвечающие за рост уже посаженных деревьев. Вот и получается: махнул рукой, сказал матерно «поехали», и за пару

часов в голой степи стоит большой лес. Размеры зависят от самих работ. Примерно так же появляются озёра с бьющими на дне холодными ключами. Для всего прежде идёт трудоёмкая подготовительная работа. В большинстве случаев магия, а точнее, плетения, заключена в основу амулетов и артефактов. Так быстрее её использовать. Можно самому плести на месте, но это долгая и трудоёмкая работа. В том же бою, где всё решают секунды, без амулетов и артефактов просто не обойтись. Но есть умельцы, что используют и амулеты, и просто создают плетения. Я к ним как раз отношусь. По Оклайну. Что за мир? Да мир как мир. Есть там одна проблема, которая мне не нравится: картошки нет. Чёрт, я как на Землю вернулся, мечтаю картошки жареной поесть, с грибочками. В Бразилии был, но там всё так закрутилось, что даже картошки фри не поел. Сейчас с вами поговорю, и в ресторан какой пойду, закажу жареной картошки, огурчиков солёных, отведу душу. Ещё килограмм двадцать с собой возьму, в Оклайн, на участке посажу, может, пару клубней для продажи использую. А так мир меча и магии, по земным меркам средневековье, несмотря на присутствие магии. Рас разных много, вон у меня преподаватель на факультете вампирша. Красавица, от одного взгляда на неё встаёт.

– Вампирша, настоящая? – удивился генерал. – А ещё кто есть?

– Да много кто, эльфы, гоблины, орки, огры, оборотни, да те же гномы. Терпеть не могу этот подземный народ. Так уж получилось, что когда я на Оклайн попал, то оказался в руках работорговцев, те как раз гномами были. Они очень радовались, что к ним одарённый попал, дорогой товар, хоть и не обученный. Убил их, бежал, но гномов с тех пор недолюбливаю. Хотя у меня в прошлой группе в Академии был гном. Боровик зовут, я с ним особо так и не сошёлся.

– Понятно. А сам ты где учишься, какие направления есть в Академии?

– Я уже говорил, учусь на рунном факультете. А всего факультетов семь, плюс двенадцать подфакультетов. Соответственно, я студент-рунолог, ну и ещё копиист.

– А это что такое?

– Копиист? Да как объяснить? – я пожал плечами. – Вот взять единственный авианесущий крейсер российского военно-морского флота. Я могу сделать копию, и уйдёт у меня на это семь дней. Неделя, если работать без сна и отдыха,

маги это умеют, или десять дней неспешной работы, с отдыхом по ночам.

Генерал, который, видимо, делал вдох, от неожиданности поперхнулся и, откашливаясь, просипел:

– Полную копию?

– В том-то и дело. Будет где пятно птичьего помёта, оно и на копии будет. Или засор в канализации. Плетению на это плевать, всё скопирует, включая детские болезни корабля. Это для уточнения.

– А авиатехнику, вооружение?

– Да всё. Фактически я могу делать копии всего, что имеется на планете.

– Понятно. Чуть позже вернёмся к этой теме. А сейчас, пока есть время, расскажи, как ты попал на Оклайн, как жил там, как на Земле оказался.

– Ну, на Земле я оказался не с Оклайна, я ещё тот путешественник по мирам. Из другого мира перешёл, воинственного Аргона, а как всё так получилось, расскажу, почему бы нет. Не вижу никаких причин таиться.

Мой рассказ длился порядка полутора часов. Дочка, которая за это время раз пять то взбиралась мне на колени, то гуляла вокруг скамейки, не вмешивалась в нашу беседу, лишь изредка сообщала, что хотела, но не более. Чудо, а не ребёнок. Естественно, рассказывал я не всё, например, о том, что техномагии на Оклайне не учат, это магия драконов, даже боком не коснулся. Скажем так, это запретная тема. Если возьму с собой людей, всё равно узнают в будущем, но тогда мне это будет ровно параллельно. Да и что сделают, сообщат властям? Ха, да половина преподавателей и аспирантов в Академии работает с ещё живыми механизмами драконов. И к тому, что кто-то сумел обуздать эту магию, интерес, конечно, появится, но не более. С этой стороны меня не прижмёшь. А не рассказывал по той причине, что решил оставить что-то в тайне, как запасной вариант для примера. В остальном ничего особо не скрывал. Закончил своим появлением в Москве. Про Бразилию тоже всё рассказал, включая спасение россиянок из рук молодежных банд.

– Понятно, – задумчиво покивал генерал. – Когда ты говорил тем двум офицерам в мире Аргон, что в чужом мире можешь творить что хочешь и на Оклайне тебе за это ничего не будет, то я припомнил твоё поведение за последнее время на Земле. Что в Бразилии, что в России. Тоже на это рассчитываешь?

– Товарищ генерал, конечно, извините, но у вас откровенная зашоренность взглядов, из-за той патоки толерастии и якобы человеколюбия, что льются с экрана телевизора. Вы превратились из боевого генерала в кисейную барышню. Не смотрите на меня так, я вполне серьёзно. Это тут на Земле любой факт ответных действий считается насилием и чуть ли не чудовищным преступлением. Однако нужно учесть, что для жителей мира Оклайн во всех моих действиях преступной составляющей найдено не будет. Да-да, я несколько перегнул палку, не без этого, сам легко признаю, но привлечь меня по законам того же королевства к ответу будет невозможно. Да любой наёмник, солдат или маг, да даже крестьянин в схожей ситуации просто смахнёт голову задире мечом или уничтожит боевым артефактом такого зачинщика и пойдёт дальше, сразу забыв об этом происшествии. Разве что за кружкой вина со смехом вспомнит остолопа, что вызывающе себя вёл или откровенно нарывался, как это было со мной. Заметьте, я всегда отвечал. Просто после Оклайна и Аргона не перестроился, да и желания не было, и что получилось, то получилось. Кстати, можете проверить мои слова, пусть ваш посол, когда откроет посольство на Оклайне, опишет то, что я сделал, и даже покажет видео казни нотариуса, пояснив, почему я это сделал. Будьте уверены, никто не скажет и слова против моих действий. Только одобрят. Мне Оклайн потому и нравится, подходит по жизненным принципам. Там мужики с яйцами проживают, а не напомаженные чуда, как у вас, особенно Европе. У нас на Оклайне их камнями забьют, и правильно сделают.

– Как же вы живёте на Оклайне?

– Да нормально живём. Просто всегда защиту носим. Иногда помогает. Да и схваток таких особо нет, как я вам описывал, за редким исключением. У вас преступлений в разы больше, на Оклайне не так, там все знают, что может прилететь ответная плюха, возможно и смертельная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/poselyagin_vladimir/kopiist

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити